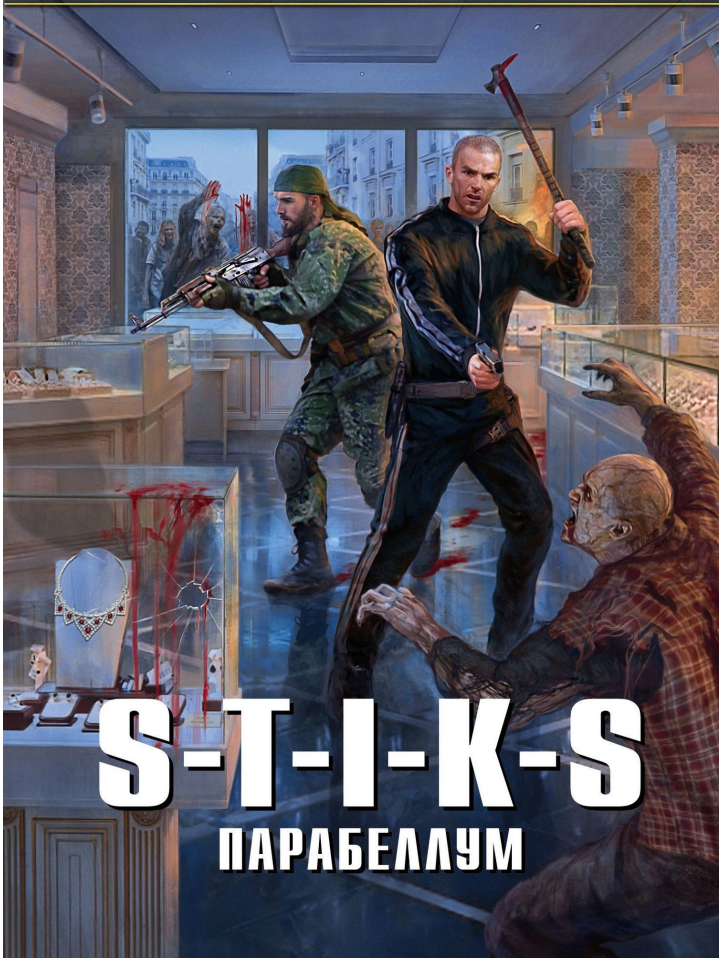
НФБ: МИРЫ АРТЕМА КАМЕНИСТОГО

ДЕНИС ВЛАДИМИРОВ



S-T-I-K-S

ПАРАБЕЛЛУМ

Денис Владимиров

S-T-I-K-S. Парабеллум

Серия «S-T-I-K-S»

Серия «Вальтер», книга 3

Серия «Миры Артёма Каменистого»

Серия «Новый фантастический боевик (Эксмо)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50532253
S-T-I-K-S. Парабеллум:
ISBN 978-5-04-107858-4

Аннотация

Приключения Люгера в мире S-T-I-K-Sa продолжаются. После попадания в штрафной отряд его судьба кажется незавидной… Риски велики, но волевой характер и большой опыт позволяют герою заметно улучшить своё положение в обществе и даже найти своё место в этом новом и крайне враждебном мире. Проблема в том, что герою теперь есть что терять, помимо собственной жизни. Да ещё и наследие его так называемого крёстного никак не даёт покоя… Сможет ли герой выйти победителем в новых обстоятельствах?

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 26
Глава 3 56
Глава 4 74
Глава 5 93
Конец ознакомительного фрагмента. 97

Денис Владимиров
S-T-I-K-S
Парабеллум

© Владимиров Д., 2020
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1
Он убил Шушу!

Ломая густые придорожные кусты, справа темной громадой резко вынесся БТР-70, перерезая мне дорогу. Я вдавил тормоз до отказа, выворачивая влево до упора руль. На миг показалось, что вот-вот «Фораннер» завалится на бок. Столкновения избежал чудом, но так приложился о баранку лицом, едва сознание не потерял. И кровь из носа брызнула. Еще несколько секунд пытался сориентироваться, где и что, тряся зачем-то головой.

Неизвестным этого времени хватило.

Брызнуло от сильного удара боковое стекло на водительской двери, оно еще не успело рассыпаться мелкими осколками по салону, как в лицо прилетела влажная холодная струя, словно от дезодоранта. Резануло глаза, затем лютая стужа в какое-то мгновение пронеслась по всему телу, проморозила и приморозила к месту.

И все.

Дальше, будто деревянный, только грузи.

Собственно это и проделали мои неведомые… как их называть? Похитители? Бандиты? Муры? Кто это, мать его так?! На бронетранспортере никаких опознавательных знаков не разглядел, значит, не княжеская дружина. И не По-

стигающие – кельтского креста тоже не заметил. Друзья Третьяка? А может, Гранита?

Меня в мгновение выдернули из машины, схватили под руки и потащили куда-то. Я не мог пошевелиться, но зато все прекрасно чувствовал волочащимися по асфальту ногами. Каждую долбаную выбоину, камень, палку – все-все. И боль сейчас ощущалась острее – любой тычок обжигал, куда тому паяльнику. Хорошо, продолжалось это недолго.

Вновь рыкнул БТР.

Бросили меня на влажную траву, точнее, просто перестали поддерживать, а я упал лицом вперед. Перед закрытыми глазами все плыло. Голова кругом, вроде бы и соображать можешь, и все чувствуешь, но как тот еж в тумане. Только осталось проорать: лошадкааа! Мать их так, кто вы, лошади страшные?!

А потом резкая вспышка боли в ребрах, еще и еще!

– Это, сука, тебе за Шушу! – верещал тонкий женский голос.

Какой Шуша?! Какой, к херам, Шуша?!

Девка же заходилась в истеричном:

– Мразь, какая же ты мразь! Ничтожество… Урод! Ублюдок! Тварь!

…Расцветающие в туманном мареве искры завораживали. Желтые, зеленые, красные, оранжевые, переливающиеся, трехмерные, голографические, плавно летающие и дико мельтешащие, близкие и далекие, но манящие, мои, род-

ные…

И звон в ушах. Тонкий-тонкий.

Вот за что не люблю, когда в ухо прилетает – всегда так.

…и всхлипы…

Не мои.

– Спокойно, Кнопка, он наш! – остановил расправу мужской баритон.

«Ваш»?! Мать вашу, я «ваш»? Как хорошо! Это просто прекрасно и превосходно, потому что боюсь даже представить себя на месте чужого!

Словно мой мысленный вопрос услышала баба, взвизгнула, как циркулярной пилой по нервам резанула или шаркнула напильником по зубам.:

– Да?!.. Наш?! Наш?! Этот урод? Это животное?!.. Надо было убить его еще тогда! Я говорила! Говорила?! Говорила?!

Снова плач. Сдавленная засопливленная ругань.

Да. Здесь меня любили. Мысли какие-то отвлеченные, приправленные злостью, но… И все-таки какой, к хренам, Шуша? Рейдер? И кто из них? Очень, очень много я уже всяких «шуш» зашушил, всех сразу и не вспомню.

Мои мысли перебил все тот же голос:

– Запомни, девочка, Улей пусть и не наш Господь, но пути его тоже нам неведомы! Это истина! И истина с большой буквы! У тех, кому не дано, тот долго Знаки не носит. Не задерживаются. Тяжелое это бремя. Ответственное. Потому

он наш, пусть даже сам пока и не осознает в полной мере. И прекращай истерику. Шуша же… Соболезную твой утрате, но цель важнее и Шуши, и тебя, и меня, и даже всех нас вместе. Мы пыль, тлен, прах. Так было, есть и так будет.

Это ж надо так с головой рассориться! Проповедник?! Сектанты?!

И тут рывком кто-то меня перевернул лицом вверх, затем что-то укололо в шею. Секунда, а потом ноздри обожгло едким и густым нашатырным духом. Мир резко и разом вновь обрел краски, расцвел всеми оттенками вечера. И чувствительность вернулась, как выключателем щелкнули. Только привкус во рту железа остался.

Медленно сел на пятую точку, ожидая вспышек боли, и недоумевая, их не было от слова «совсем». Будто не я врезался головой в руль, потом не меня тащили, пинали по ребрам и голове. Смотрел я сейчас вполне ясным взором на дорогу, которая оказалась в каких-то десяти метрах, где с открытой передней дверью стоял мой джип. Накренился немного, бедняга. От него в нашу сторону шел невысокий крепыш, в руках сжимая мою трофейную разгрузку и автомат. Только я начал поворачивать голову влево, как кто-то позади наградил оплеухой:

– Ты башней-то не верти! И глаза в пол! В пол я сказал! Сиди ровно!..

– Дум-Дум, я разве не ясно выразился? Еще его пальцем тронете, я эти пальцы отрежу, – перебил того неведомый по-

ка командир.

Сказал просто, буднично, без всякой угрозы в голосе. Озвучил последующие действия. Но что-то было в этом голосе такое – не возникало ни одного сомнения, что он так и сделает. Отрежет. И возможно, по локти.

– Встать можно? – спросил я, ни к кому конкретно не обращаясь, решив ковать железо, пока горячо.

– Да, Люгер, можешь и встать. Только не нужно совершать необдуманных действий, – разрешил все тот же властный голос. – И за оружие не хватайся. Мы тебе зла не причиним. И от тебя его не ждем, поэтому и оставили. Мое слово тому порука. Постоим, поговорим, посмотрим, а потом разъедемся по своим делам. Тебе тоже пока никуда нельзя, спасли, считай. Дальше через три километра две стаи. Небольшие, но тебе бы хватило. Еще минут сорок будут там. Пока не разбредутся. За твоими коллегами увязались.

Я молча, медленно поднялся, аккуратно, без резких движений, ощупывая кобуру. Хотя зачем? Итак, тяжесть «ПММ» отлично чувствовалась. Не соврал неизвестный.

БТР стоял справа в каких-то трех метрах. Возле него хрупкая тоненькая девчонка лет шестнадцати-семнадцати. Толстые джинсы с карманами по бокам, на ногах «Гринды», темная короткая куртка с капюшоном. За плечами рюкзачок и какой-то маленький автомат в обвесе. Кепка, из-под которой выбивалась черная прядь. А глаза большие, зареванные, глупые-глупые, как практически у всех подростков, ко-

торые почти сформировались в девушек, но, по сути, пока еще оставались детьми. На меня та смотрела с плохо скрываемой ненавистью. Ясно. Кнопка. Я убил Шушу. А ребенок очень злой.

Рядом так и продолжал стоять, напружинившись, наградивший меня оплеухой здоровяк, или, скорее, толстяк, судя по объемному пузу, минимум на кегу с добрым пивом. Глядя на него, возникало ощущение, что мужик отнюдь не слабый жирдяй, а по-своему могуч. Опять же вытащил он меня из джипа, как кутенка. Упакован отлично, пусть и не по лучшей острожной моде, но новенький натовский камуфляж, берцы, каска, наколенники и налокотники, РПС, подсумки, набитые магазинами и гранатами. На ремне кобура с «Глоком» и здоровенный тесак. За плечами AR-15, в полном обвесе с глушителем.

Командир этого отряда и обладатель баритона – высокий и жилистый мужчина за сорок, лицо узкое, хищное, нос крючковатый, голова лысая под ноль, серо-голубые глаза смотрели пронизывающе. Одет и вооружен так же, как и толстяк.

– Извини за такой прием, по-другому остановить тебя без эксцессов не имелось возможности. Моя вина, но вынужден был присоединиться позже, когда на тебе вымещала ненависть наша маленькая спутница. И я отдам этот долг. Почему мы действовали так? – задал он сам себе вопрос. – Ты нас не знал, учитывая твой характер, мог отреагировать непред-

сказуемо. Могли и упустить тебя, а это пока недопустимо. И все могло закончиться жертвами с обеих сторон и кровью. Ни тебе, ни нам этого не нужно. Чуть позже расскажу, зачем ты понадобился, а пока представлюсь. Итак, я – Дрек, – протянул тот ладонь.

Я, чуть подумав, пожал. Посмотрим на аргументы, всегда можно высказать «фе» и не только руками. Но меня пока интересовал вопрос, кто они такие?

– Тебя как зовут – мы знаем, это Кнопка. Это Дум-Дум, – ткнул он пальцем в толстяка. – А это Джек.

Он указал на последнего товарища, который сейчас довольно уверенно копался в моей добыче. Для чего расстелил прямо на земле небольшой тент и, внимательно осматривая каждую вытащенную вещь, отправлял ее туда. К слову сказать, когда тот дошел до пачки княжеских рублей, знакомых мне еще с нашего совместного пути с Гранитом, а тот, похоже, не путешествовал без наличности, то никак на них не прореагировал, небрежно бросил туда же. Не удостоилась внимания и ресовская рация, и плоский бинокль. По всем признакам выходило, искал он что-то определенное.

– Граниту по случаю досталась одна наша вещь, которую мы хотели бы вернуть. И очень. Поэтому так встретили.

В отдалении раздался приближающийся звук автомобильного двигателя, который не вызывал у моих «своих» никакой обеспокоенности. Вот он мазнул по нам светом фар. Интересный автомобиль. Двухместный бронированный джип

на огромных колесах, расположенных очень близко друг к другу. Отчего он смотрелся как детская игрушка. Но боевой модуль, на котором был установлен «Корд», спаренный с «ПКТ», а также два пусковых контейнера говорили четко – эти ребятишки прикурить могут дать по-взрослому. С водительской стороны выбрался длинный, болезненно худой мужчина, одетый и вооруженный с остальной компанией единообразно. На голове шпска. Когда он приблизился – стало понятно, редкая птица залетела – альбинос. Тот, не обращая на меня внимания, с места в карьер начал докладываться главному:

– Гранита завалил Кварц, все, как с ним условились. Он, – тот кивнул на меня со злостью, – нашего кваза грохнул, ресовский кинжал никто не учел, тот разгрузку в зубы и по газам. Тело обыскали и даже погрузили, машину вот их взяли. Но ничего пока поверхностный осмотр не дал. Тим и Докер сейчас у границы кластера, замерят все по плану. Хорошо вы успели Люгера тормознуть…

– Кварц сделал свое дело, пусть и ценой жизни, – довольно спокойно ответил Дрек.

– Тут ничего нет! – чуть повысив голос, сказал Джек, закончивший, по всей видимости, разбирать мои, повторюсь – Мои, трофеи.

Главный задумался, как-то рассеянно и недоуменно посмотрел по сторонам. В это время беломордый разродился матом. Матом забористым, заливистым, многоэтажным,

красочным, пестрящим эпитетами. Минуты три не останавливался. Затем сжал и разжал кулаки и проорал в сторону, несколько раз, во всю глотку.

– Аааа! Ааа!

Командир оставался спокойным, а альбиноса несло. Столько эмоций… Это что за истерики? Неужели на спеке? Уж я-то знаю…

Тот сделал судорожный глоток воздуха, как рыба, выброшенная на берег, еще и еще.

– Валька… Все зря… – сдавленно произнес, опустил голову, сдергивая правой рукой вязаную шапку, в которую и уткнулся лицом, смяв ее в кулаке. Повернулся, мазнул по мне взглядом, а в глазах плескалась ненависть. Злоба лютая, так доберман смотрит на того, кто его бьет, а он в наморднике и на цепи. Но зарубку на память делает глубокую, продольную, которая, дай волю, станет крестиком.

– Грек, он ни при чем… – сказал тихо и очень твердо Дрек, положил руку тому на плечо, сжал.

– Знаю. – Тот покивал, так и не отводя от меня взгляда. – Знаю… Так бы убил… сразу, с ходу. Вот если бы хоть насколько был при чем!

Он потряс прижатыми друг к другу большим и указательным пальцами правой руки.

– И еще, напомню. – Командир их паствы внимательно всмотрелся ему в глаза. – Это был выбор Валентины. Добровольный.

– Выбор, выбор! Черт, ты думаешь мне от этого легче? Было бы за что… Говорил, давайте вместо нее я!

– А, если бы все произошло не так, ты уходишь, а Валентина воевать вместо тебя? Запомни! Наш враг уничтожен, он угрожал всем и всему, что нам дорого. И это благодаря ее самопожертвованию. Мы будем помнить Валю, потому что за всю историю существования Черных еще не встречалось нам подобных и столь опасных порождений Стикса. По воле и законам Улья мы живем и умираем. Он наш отец, он наша опора, и он не даст заблудиться на этом пути!

И столько веры было в этом голосе в собственную правоту, в истинность произносимого, что меня до печенок пробрало. Точно сектанты! И все с головой дружить перестали давным-давно!

Не важно, по какой они живут и действуют религии или идеологии, важно другое, для них ничего и никогда не значила ни своя жизнь, ни тем более чужая. Великие цели. Костры до небес. Заходящиеся в криках боли еретики и неверные. Убивайте всех, а Господь или Всевышний разберется, кто грешник, а кто агнец. И я им «свой»?! Что-то терзают меня сомнения. Большие такие сомнения!

Альбинос сплюнул зло в сторону, обвел вновь нас всех невидящим и ненавидящим взглядом, а затем отошел к БТ-Ру, оперся о броню спиной, выудил сигареты. Сломал, доставая первую, вторую… На помощь пришла Кнопка. Забрала пачку, щелчком выбила одну, вставила тому в дрожащие гу-

бы, сама же чиркнула зажигалкой, огонь которой тот поймал с трудом.

– Плохой день сегодня, и вести плохие, – сказал, явно обращаясь ко мне, но смотря в сторону Дрека.

– А что вы ищите? – ожидая, что тот ничего не скажет или ввернет «все грехи от знаний». Но нет, я ошибся.

– Кубик, черный кубик, из того же материала, как Знак у тебя или у меня. Сторона два сантиметра, цепочка и обрамление из платины. Не видел такой?

Я отрицательно покачал головой.

– Нет, не доводилось, – повторил уже вслух, решив задать вопрос. – А почему вы их просто с квазом не захватили? Раз думали, что у них ваша вещь. С вашими-то силами…

Неожиданно спокойствие слетело с лица сектанта, даже на миг оно перекосилось. Тоже злобой. Они что тут, озверин пачками глушат?

– Молодой человек, – претензионно начал тот, но взял себя в руки и продолжил вполне дружелюбно, если можно так сказать про тех, у кого с головой беда. – Ты хоть понимаешь, что такое был Гранит? Не знаешь?! И твой бывший командир – змея. Хладнокровная, все просчитывающая кобра, выжидающая время для стремительного и смертельного броска. И охотился он на нас. Вот тебе далеко не полный перечень его умений: один из величайших стелсеров, под невидимостью даже лучшие сенсы не могли его найти; смертельное касание; быстрострел; снайпер; уязвимые точ-

ки; сильный клок-стопер; слабый сенс; нечувствительность к перезагрузкам; направленная эмпатия и абсолютная неуязвимость…

– Он бы нас всех здесь, как каток пивную банку, в асфальт закатал! – рубанул Дум-Дум, прислушивающийся к разговору.

– Ему кваз, который как боец – олень-оленем. – Я говорил медленно, смотря в глаза Дреку. – Башку с одного выстрела снес. И реакция на слова Гранита от знахаря была ожидаема. Странная все просчитывающая змея… Как так? Неужели тот не мог просчитать, что…

– Он все просчитал! – оборвал меня сектант, подумал, на лице промелькнуло выражение некого душевного терзания, типично гамлетовский вопрос: «Быть или не быть?», открывать что-то мне или нет. – Тебя посвящу в некоторые детали, ты наш, и небольшая толика информации не повредит. Время есть, мы ждем, когда вернется еще одна наша группа, а ты, когда уйдут с дороги к Сердцу Дьявола зараженные. С собой мы тебя не возьмем. Рано.

Да чтобы так всегда было! И никогда не стало в «самый раз»!

Я достал сигареты, закурил, демонстрируя, что весь во внимании.

– Так вот, Гранит не опасался Кварца и его нападения, да и других ударов в спину. У него была абсолютная неуязвимость, которая могла активироваться как по желанию, так и

тогда, когда ему угрожала смертельная опасность. Подозреваю, с таким Умением можно выжить в эпицентре ядерного взрыва. Хотя время действия ограниченно – около пяти-десяти минут в сутки. Это мы говорим именно про Гранита. Но тут нюанс, на количество активаций никаких лимитов нет, а отразить пулю, к примеру, доли секунды.

– Так как тогда… – начал задавать вопрос я, тот же властно вскинул руку, призывая к молчанию.

– Имей терпение, Люгер, и тогда не придется зря сотрясать воздух Стикса. На этот вопрос я отвечу.

Промолчал, мне важна информация, а не что-то иное, но это пока, всегда можно поменять приоритеты. Да и сам чувствую, на взводе. Все-таки не каждый день убиваешь и узнаешь про людей, с кем хлеб делил, кому на восемьдесят процентов доверял, такие подробности. Сектант только улыбнулся, будто мысли мои прочел, но продолжил таким же ровным менторским тоном.

– Любой, абсолютно любой Дар от Улья имеет свои ограничения. Это его ахиллесова пята. И абсолютная неуязвимость Гранита не выходила за общие рамки. Дар переставал работать, если кластер уходил на перезагрузку. И выключался он за восемнадцать минут до этого момента. Кластер, который ты покинул, стандартный. Он недавно обновлялся и никак, повторяю, никак и никаким образом не должен был уйти на нее вновь. Поэтому твой бывший командир и не опасался удара в спину, хотя он и не знал про эту свою слабость.

Но… Как ты сам видел, перезагрузка произошла раньше запланированного. Гораздо раньше, и случилась ровно тогда, когда ей следовало случиться, – улыбнулся, но натянуто.

– Вы знаете время всех перезагрузок? – спросил я не потому, что так думал, пока еще не доставало данных, каким образом все произошло, а для самого вопроса, которого жаждал этот непонятный проповедник.

Хай душу потешит, больше скажет.

– Нет, и Черным их знать не нужно. И еще, мои ответы будут первым твоим уроком. Тем более я вижу, что ты сроднился со Знаком, так мы называем амулеты с черным квадратом. Кроме того, что он тебя защищает от слабых ментальных воздействий извне, и чем дольше он с тобой, тем лучше, а еще при помощи его ты можешь перезагрузить любой стандартный кластер, когда тебе этого захочется. Процедура достаточно простая. Находишь метку, которую без Знака не увидишь, – черный квадрат, их в стандартных очень и очень много, чем ближе к Пеклу, тем больше, они постоянно меняют свое местоположение, но периодичность – раз в четыре-пять часов. Так вот, находишь, кладешь на квадрат руку, может, и прижимаешься, то есть контактируешь любой обнаженной частью тела, и дальше ты поймешь, что делать.

– Вуаля, Перезагрузка велком! Всем плохим хана, новые ништяки, – опять вмешался Дум-Дум.

Мой мозг работал в этом же направлении, нарисовал, да в красках, возможности использования. Да с такими перспек-

тивами… На сказку похоже. Что-то здесь нечисто.

– Неплохо! И в чем подвох? – спросил я.

– Умный, и это радует, – улыбнулся Дрек довольно. – У всего в Улье есть обратная сторона. И это нужно помнить всегда, везде и всюду. Подвох заключается в том, что цена незапланированной перезагрузки – жизнь. И не чья-то, а именно твоя. Добровольно отданная, положенная на алтарь Стикса.

– Я правильно понял, чтобы достать Гранита, кто-то из вас ее отдал?

– Да. Но даже его смерть для нас – отличный результат. Даст Улей, Метазнак мы найдем, это его дар, а не найдем, значит, так тому и быть. Он дал, он же и взял.

– Отчего вы боялись Гранита? Зачем он вас преследовал?

– Знание – сила. Слышал про такое? Вот и здесь оно самое. Досталась ему одна наша вещь случайно, он начал копать в этом направлении. И да, несмотря на наши знания, мы ему не противники. А наши две боевые группы Гранит уничтожил. У нас тут у всех Дары очень специфические и больше на взаимодействие с Ульем рассчитанные, а не воевать с рейдерами, внешниками или мурами. Да и не интересуют они нас по большому счету. У нас свои цели и миссии. Но тебе пока рано про это все знать. Тот был угрозой.

– Ясно. Слушай, еще вопрос. Знак теплеет – это что значит? Об опасности предупреждает?

– Нет, что кто-то из своих рядом – идущих путем Стикса.

– Когда меня крестили, амулет нагрелся, но я явно чувствовал опасность. И ощущение, что по самому краю прошел, так просто не возникает. Думаю, едва не пристрелил тогда меня Третьяк, для чего и зачем, уже не узнаю, – да, чувство сродни сумасшествию, и оказалось, Знак совсем не об опасности предупреждал.

– Скорее это твоя интуиция. Ты прав, прошел по краю. Вот только опасность тебе грозила не со стороны Третьяка, по крайней мере тогда, а… Пожалуй, тут не обойтись без предыстории. Провидца мы встретили, пусть и свежего, в Семьдесят Седьмом по острожным картам, за Гранитом когда следили. И он Кнопке напророчил, мол, будете вы идти по следу недавно крещенного, как окрестят его второй раз, самого дорогого тебя лишит. Вот, как увидели и поняли, что Третьяк затеял, она хотела тебя во время крестин прикончить. Угрозу купировать. Снайперша из нее та еще, но там и ста метров не было. Все момент выбирала, как лучше. Я успел вовремя и не позволил. Провидцы всегда говорят то, что видят, и никогда не обманывают, и ты действительно убил самое дорогое – Шушу.

– Какую еще Шушу, млин? – не выдержал я. Достали этой шушей!

– Его не забудешь. Это лев-квaз.

– Квaз-лев. Шу-ша? – Я по слогам произнес каждое слово.

– Да, это был ее питомец.

– Выходит, это вы нам там организовали встречу?

– Мы. Нам нужен был Гранит. Надеялись на Шушу, а также других зараженных. Хотя я был против, нет, – выставил вперед ладонь, – о гуманизме даже не думай или о том, что хочу хорошим показаться. Руководил мной голый прагматизм, мне тоже Провидец сказал, что ты нам в самом главном нашем деле поможешь, и ты помог – подозреваю, только из-за тебя удалось убить нашего врага. А шансов выжить при атаке Шуши было мало, кроме Гранита, конечно.

Я ничего не сказал, даже хмыкнуть не получилось. Помогли! Натравили стаю зараженных, нагнали высшей элиты, сказали «фас» льву… Тьфу ты, Шуше. Шушеньке! Шушлайке… Мать его так!

Злоба просыпалась лютая. Прикрыл глаза, затянулся горьким дымом, досчитал до десяти. Немного отпустило.

– И каково ваше предназначение?

– Тебе про это рано знать. Просто не готов.

– А когда буду?

– Это никто не скажет. – Помолчал, добавил: – Вот зачем ты Знак взял? Не знаешь? А я тебе скажу, потому что так надо было.

Отличный ответ. Почему? Так надо!

– Ты говоришь, что Гранит очень крутой, но отчего он Третьяка просто не убил, раз ненавидел, или меня…

– Про Третьяка – откуда мы знаем? – вмешался неожиданно альбинос, Дрек чуть отошел. – Захотел именно так все обставить. А ты… сам по себе, да на хрен ты ему не сдался! С

тобой он разговаривал, время тянул, нас выманивал. С квазом там у них тоже все непросто было, он с ним-то и пошел, его в связи с нами подозревал. И просто ждал, когда начнем действовать. Обозначимся. Пойми, понимаю, непросто… Но для тех, кто здесь больше полугода – ты, пусть и свежак, но ты просто мясо. Нет, не так, ты обычное топливо, биомасса Улья. Даже не муравей, муравей заслужил право на жизнь здесь. Ты – пока нет. И вот представь, что у них творится в головах, да у каждого из нас, когда каждый, каждый чертов день ты видишь смерть, ты с ней живешь. Ее отголоски везде – объеденные костяки, зараженные, а ведь это раньше тоже были люди, хорошие или плохие, но люди… И всегда помни, что каждую чертову минуту, каждую чертову секунду, здесь сжирают человечество. Жрут здоровых и сильных мужиков, жрут слабых и малахольных, толстых и худых, жрут женщин, красивых и страшных, фотомоделей и доярок. И детей, подростков и младенцев. Всех… просто жрут!

Замолчал, подумал, потом улыбнулся, а скорее, скривил тонкие губы. Сбавил тон, продолжил почти шепотом.

– И ты, даже проходя в двух шагах, никому ничем не можешь помочь, и не потому, что ты такая сука, а потому, что не можешь! Понимаешь ты?! Свежак?! – Он почти выкрикнул мне в лицо, брызгая слюной. Я чуть отодвинулся. Тот вздохнул глубоко, беря под контроль эмоции. – Все здесь предопределено. Фатум. И даже твоя жизнь зависит только от Удачи, которой награждает тебя Улей. Толстяк, страда-

ющий от одышки, с минусовым зрением и плохим слухом здесь может спокойно пройти там, где отряд спецназа сгинет. Удача, слепая удача помогает выживать, а не твои кондиции, данные, ум, еще что-то. Имеют значение только планы на тебя Стикса. Точка. Это… А ты знаешь, какая самая распространенная смерть среди опытных рейдеров?

Последний вопрос был риторический, повисла гнетущая тишина, я потянулся за сигаретами вновь.

– Самая простая. Пуля. В башку! – ответил тот на свой же вопрос, кивнул утвердительно, неожиданно неуловимым движением выхватил пистолет и, ничуть не задумываясь, приставил его к виску и выжал спуск. Выстрел. Брызнула кровь и мозги на броню. Пуля мерзко взвизгнула, обдирая краску с борта БТРа. Альбинос же завалился на бок. Засучил ногами.

Дрек на пару секунд прикрыл глаза.

Кнопка бросилась к телу, что-то говорила, причитала. Слезы бежали по щекам.

А меня от такого цирка в холод бросило. Воистину, верна поговорка: «Бей своих, чтобы чужие боялись». Тут же… Ад и мрак… И это «свои»? Куда же я опять врюхался?!

– Отойдем, – спокойно сказал предводитель секты. – Вот такая у них смерть. У тех, у кого нервы не выдерживают. И не думай, что слабак. Сильный был парень. Такое прошел и такое видел… Ладно, не будем. Всех нас по-разному ломает. Трофеи свои забери. Что-то еще нужно? Я обещал компен-

сацию.

Вот что мне нужно? Чтобы самому сильно в долги не залезть? Мне нужно уматывать отсюда, пока у них тут совсем башни не посрывало на радостях, ладно бы массовый суицид устроили, да только вряд ли. Пока у меня практически все имелось. Кроме… Вот же идиот! Мозг совсем отключился, боевые трофеи… Готов всю историю ментатам поведать? А у Гранита все узнаваемое.

– Да, есть одна просьба. Трофеи хочу поменять, готов по бросовой цене все отдать, кроме патронов. Мне нужен автомат под семерку, гранаты и… – Я решил обнаглеть. – И гранатомет. Не подствольный.

– У нас не магазин. Но автомат под семерку есть, с атомитами на твое счастье повстречались. Гранатометов нет.

До слез было жалко менять высокотехнологичное оборудование на то, что предложили. Достался мне «АК-103», давно не чищенный, без всяких изысков, однако новый, в порядок привести и отлично! Пять запасных магазинов к нему. Двадцать пачек патронов, еще и гранитовские все повыщелкивал. Так же мне дали девять гранат: шесть «РГД» и три «Ф-1». Два десятка патронов двенадцатого калибра, нож, явная самоделка, но хороший. «ПММ» и пять патронов к нему.

– Был еще обрез, но мы его даже брать не стали, – прокомментировал Дум-Дум. – Если хочешь вон Грека «Глок» забери, у нас их в достатке, автоматов мало, поэтому извини. Да и барахло нам твое по большому счету не нужно. Это мы

тебе так даем, Дрек сказал.

Оставил себе все карты, пухлый блокнот, исписанную общую тетрадь, переложил сразу к своим документам. Деньги, нашлась и металлическая коробка с двумя споранами и тремя горошинами. Ее выкинул, остальное себе. Как и с десятком шприц-тюбиков с рад-спеком. Больше ничего, что не могло быть опознано и не убрано подальше от пытливых глаз, не имелось.

– Забирайте, у нас же обмен или где? – на самом деле не хотелось остаться должником. Мало ли, что им в голову придет.

– Еще вопрос, можно? – Главарь на меня посмотрел так, как на надоевшую муху, но кивнул.

– Перстень со Знаком что значит?

– Посвященный, идущий своим путем, – односложно ответил тот.

– А как у нас?

– Нас ведет Улей. Это все?

– Знак теплеет, когда эти и эти встречаются?

– Нет, только когда свои. Сейчас чувствуешь? Нас греют общие цели!

Да, давно уже почувствовал тепло, исходящее от него.

Я кивнул, махнул рукой, прощаясь, свернул все полученное в тент, который приватизировал.

И скорее отсюда, скорей!..

Глава 2
Везучий сукин сын

– Везучий же ты, сукин сын! – процедила сквозь зубы Герда, смотря на меня со злым прищуром стального цвета глаз. Сейчас черты ее лица еще больше заострились. Представительница женского батальона СС, как она есть. Ни капли сострадания, переживаний о ком-то, ни толики женской мягкости, лишь жесткость, даже жестокость, а в покрасневших глазах плескалась ненависть – скажи сейчас что-нибудь против, и твоя кожа пойдет на абажур или модный кошелек, после того как голова потяжелеет на несколько граммов.

Я только невозмутимо пожал плечами, мол, не жалуюсь. А сам пытался понять, чем недовольно начальство?

Списала и не ждала? Уже отчиталась о моем безвременном «дезертирстве», а тут вновь придется бумаги марать? Зачем тогда предупреждала охрану? Может, это какой-то хитрый финт, чтобы ее ни в чем не подозревали? Нарочно хотела под монастырь подвести? Заодно с Третьяком? Он ведь как-то узнал о том, где я находился. Именно крестный притащил на хвосте Гранита с квазом. Да, мог и проследить, но, вероятней всего, кто-то сообщил ему необходимую информацию. И у кого имелись все расклады, куда направится группа Герды? То-то и оно…

Еще имелась и масса других вариантов. Например, я ее знакомых в том баре к праотцам отправил. Или опять где-то крестный насолил. Он перец был еще тот, многим успел в суп плюнуть. Не удивлюсь. Или понравился Вжик, почувствовала себя полноправной хозяйкой, а тут с приглянувшимся питомцем расставаться придется?

Да подарю я его тебе, подарю! Мне он только в обузу. Слишком суетливый, вон, пока говорили, несколько раз перебежал с левого на правое плечо, трижды спустился на землю и забрался, ловко цепляясь за одежду. Все обнюхал, постоянно разражался стрекочущими тирадами. Нет, я лучше черепаху заведу.

…Добрался до места постоянной дислокации вполне спокойно. А наш штрафной отряд, пока мне голову морочили сектанты, успел неплохо повоевать. Первый труп рубера на обочине встретился километров за пять до форпоста.

Я остановился. Хоть и проклинал себя за алчность, но мне любая копейка пригодилась бы. Предполагал, что цены в местном магазине на потолке нарисованы. Выругался, прежде чем вылезти из автомобиля. И страшно до дрожи, но нужно. Тут дело не столько в трофеях, а в тотальной войне с собственной боязнью. С подобным деструктивным чувством необходимо бороться всеми силами, иначе все остальное задавит, заполнит, каждый раз выкусывая себе жизненное пространство по чуть-чуть, незаметно. Пинком по морде его надо бить, сразу и мощно, чтобы забилось обратно в угол,

пусть и визжало оттуда, но не мешало действовать, мыслить и жить.

Прислушался. Мерно работал двигатель «Фораннера». А так посторонние звуки отсутствовали, только какие-то пичуги пересвистывались. Стрекотали кузнечики, да где-то неподалеку раздавалось на все лады кваканье лягушек, говоря о близости водоема. Гроза прошла в стороне, в воздухе пахло немного озоном и свежестью. Теплый ветер шелестел листьями, ласково гладил щеки. Если закрыть глаза, то обычная деревенская идиллия российской глубинки, умиротворение, мать его так, но здесь их лучше держать открытыми.

Обводя окрестности стволом автомата, приклад которого уперся в плечо, готовый открыть в любой момент огонь на поражение, осторожно приблизился к телу зараженного, ожидая с любой стороны очередной пакости.

Несколько пуль, каждая весом около пятидесяти граммов, пропахали туловище монстра, как плуг целину. Обрывки мяса и броневых костяных пластин, вокруг все в таком освещении, в черных подсыхающих лужах. Чудовище лежало на боку и таращилось остекленевшими, поблекшими и блестящими в свете фар глазами-блюдцами на меня, а на морде некий оттенок, я бы сказал, удивления. Не ждал гостинцев, сука! Но голову пулеметчик не задел. Сработал красиво. Ай да Малыш!

Я присел рядом с тварью, чуть повернул ее башку… Вычищен! Не ожидал такого поворота.

Не повезло мне разжиться потрохами и с довольно матерого кусача, попавшегося на пути метров через триста. Его явно убрали с проезжей части на обочину, о чем говорили следы волочения, оставленные на грунтовке. А потом ситуация повторилась и с рапаном гораздо крупнее первого, как и с мелкой элитной тварью, валяющимися друг от друга на расстоянии десяти метров. На них нашлись следы от пуль не только двенадцать и семь, но и меньшего калибра, а дыру в половину черепа жемчужника, я подозревал, проделал автомат Герды. Помнил еще, как пуля из «TRK-10» пробила бронированный капот «Тигра» и двигатель, превратив отличный для реалий Стикса автомобиль в неподвижную стальную коробку.

Затем я наткнулся сразу на шестерых зараженных, четыре из них – элитные монстры, впрочем, не достигшие пока зрелости, и двое руберов, которым для перехода на следующую ступень оставалось совсем немного. Их достали чем-то мощным. Похоже, или артиллерия сработала, или беспилотники, а может, и из миномета достали, умельцев, судя по разговорам, хватало. Небольшие воронки встречались то тут, то там.

Здесь с тварями особо не возились, расчищая дорогу, – так, немного убрали в стороны, давая проезд «Уралу», который, конечно, мог и прямо по ним прокатиться в экстренном случае, но, похоже, последний и решительный был позади. На отдельные, валяющиеся тут и там оторванные конечности никто, понятно, внимания не обратил. Здесь я даже не

останавливался. Понятно, что почистили.

Когда была видна башня форпоста, то пришлось объезжать по обочине настоящее месиво. Накрыли небольшую стаю красиво, настолько – куски мяса в разные стороны, черные пятна крови, мешанина плоти и костей. Здесь фары выхватили из сумерек здоровенного ежа, который тащил отнюдь не грибок или яблоко на иголках, а держал в пасти хороший такой шмат зомбятинки. Лесной житель не обратил внимания на автомобиль, не останавливаясь, не сворачиваясь в клубок, как ни в чем не бывало резво семенил к пролеску. Запасливая скотина, в гнездо потащил. Интересно, как к свежей ежатине относились монстры?

Картина произошедшего стала абсолютно ясна, как и понятно то, что наша команда жива и здорова, может, и не в полном составе. Уничтожили всех зараженных на отрезке примерно в три километра, затем вернулись, собрали добычу, чуть расчистив дорогу. Этот факт свидетельствовал о железных, даже стальных яйцах у группы Герды, или содержание металла в них добавляла невозможность не следовать приказам из «Центра» – другие бы со всех ног в безопасность поспешили, учитывая, что зараженные часто подтягивались на стрельбу.

Миновав «змейку» в мощном прожекторном луче, начавшем сопровождать «Фораннер» метров за пятьдесят до нее, снизив предварительно скорость до указанных на знаке пяти кэмэ в час, въехал в открывшуюся створку ворот, где мне пе-

регородили путь трое охранников, приказывая остановиться. Стволы трех автоматов были направлены на меня.

– Руки на руле, и не дергайся! – приблизился с водительской стороны огромный, поперек себя шире, мужик, на лице ни тени эмоций, ни опаски, ни настороженности. Он держал меня на прицеле.

Я команду выполнил, впрочем, двигатель глушить не требовали, поэтому мотор урчал.

– Кто такой?

– Люгер, – четко ответил. – Штрафник, приписан к группе Герды, отстал.

Мужик опустил автомат, который повис у него на груди стволом вниз. Остальные оружие не опустили, хоть лица и не злые, скорее скучающие.

– Твой ай-ди?

Не делая резких движений, держа левую руку на руле, правой осторожно выудил из кармана и протянул пластиковую карточку. Представитель службы безопасности с едва заметным прищуром сличил фотографию и мое лицо.

– Герда предупреждала, что можешь появиться, тебе туда, – напоследок сказал он, указав жестом направление движения, предварительно заглянув в салон автомобиля и все внимательно осмотрев.

Я-то думал, это беспечность и расслабленность – не проверив, открыли ворота. Даже высказался про себя о мерах безопасности форпоста в матерной форме, так любой ша-

хид с набитой взрывчаткой машиной мог устроить диверсию. После их слов стало понятно, что непосредственный командир довела до охраны, кто и на чем может появиться. Но один черт, довольно расхлябанные охранники, не соответствовали режимному объекту. Или я чего-то не понимал и не знал. Да, уверен, Герда четко описала, как и на чем могу появиться, а шансы наличия еще одного груженного барахлом огромного джипа, марка которого известна, стремились к нулю. Впрочем, меня могли и атомиты ссадить, а сами, получив необходимые сведения, спланировать террористический акт, воспользовавшись транспортным средством.

Проехал дальше и припарковался рядом с «Уралом». На его шкуре добавилось пулевых отметин, царапин, боевой модуль почти сорван. И следы от мощных когтей виднелись тут и там. Сразу видно – всерьез насели твари, а измененные под действием мирного атома внесли свою лепту.

– Как от атомитов и зараженных ушел?

Тут же начала допрос начальница, сверля меня тяжелым взглядом, едва я вылез из автомобиля. Малыш ковырялся с турелью, он приветственно махнул лапищей, я ответил тем же, Дрон курил, прислонившись спиной к переднему крылу, не обращая внимания на грязь на последнем. Обозначил, что заметил меня, кивком. Привет-привет. Гайвер что-то горячо обсуждал с водителем, тот размахивал руками возле открытого капота и часто вставлял непечатные междометья. Новичков по близости не увидел, неужели всех в том замесе

оставили?

– Повезло, – односложно ответил я.

– Да? – протянула та.

– Ага, когда началась стрельба, занимался своими делами. Вы уехали, я минут через пятнадцать-двадцать вслед выдвинулся, еще и на дороге останавливался, пережидал, – доложил все предельно честно.

Та вроде как кивнула сама себе, словно подтверждая мной сказанное.

– А это? – Палец указал на автомат.

– Трофеи с атомитов. Кто их точно сделал, не знаю, но не вы, это гарантированно. Далеко от возможного пути отступления были, – опять ничуть не соврал я.

– Надо же, удача у тебя просто зашкаливает… – недоверчиво произнесла та, помолчала немного и после очередного оценивающего взгляда сказала: – Все оружие должно быть на предохранителе, не дай бог, стрельба не по делу, живьем скормят зараженным, или я пристрелю лично, чтобы статистику нашему отряду не портил. Все ясно?

Кивнул.

– Далее. – Та уже привычно заложила руки за спину. – Пока тебя в пропавшие не объявляла, и не зря. Это во-первых. Во-вторых, если хочешь заработать рубль, но, скорее всего, сейчас уже меньше, так как ребята давно на разгрузке, то быстрее присоединяйся к ним, там все ваши, – показала она пальцем, где находились «мои». – Если не хочешь, то

можешь быть свободен. Через два часа общий сбор в местном кафе-баре на втором этаже, называется «Форпост», на довольствие вас поставлю и некоторые нюансы разъясню.

– Нет, мне бы свое барахло разгрести, – отказался от работы я, ткнув для доходчивости в джип, и пока не забыл. – Герда, как ты относишься к тому, чтобы забрать Вжика? Ты ему понравилась, – лизнул я.

– Серьезно? – Суженные глаза неожиданно распахнулись недоуменно. А все-таки красивая девка, пусть и заигралась в Жукова, или это у меня давно женщины не было. В Остроге так и не сподобился, а сейчас и не с кем?.. А почему? Например, с попавшими вместе со мной девочками наверняка можно провести время. И глазки у них хитрые-хитрые, если не сказать жестче, и мордашки, как и фигурки, ничего так. Тьфу ты, не о том думаю! Эти мысли пролетели в секунду, столько же продлилась метаморфоза с лицом командира, затем выражение сучности вернулось, девушка как забрало опустила. – Это так характерно… не хочется нести ответственность?

– Так будет лучше, – сказал твердо и уверенно, не обращая внимания на подначку. – Я не люблю разное зверье, а ты Вжику сразу по душе пришлась, как и он тебе.

– То-то он с тебя не слазит! – обличительно ткнула пальцем в хищника, который что-то пытался мне объяснить, стрекоча почти в ухо.

– Это потому, что я хороший, а животных – не обма-

нешь, – улыбнулся в тридцать три зуба.

– Что ж, спасибо тогда, – сдержанно кивнула, а в глазах проблески некого интереса, вон и сдержаться смогла после моей самодовольной фразы, а ведь хотелось ей ввернуть некую колкость, понижающую самооценку наглеца. – Пошли тогда, Вжик. Папочка тебя бросил…

Ну вот, сглазил.

Зверь же, будто только ожидал команды, мигом перебрался на ее плечо, закованное в броню, и поехал. Зачем зря ноги топтать? Впрочем, наговаривал я на горностая, тот, сообщив о своих планах хозяйке, с писком метнулся под стоящий неподалеку БТР.

Все это мило, но вот то, что мои слова сразу приняли на веру, кричало об одном: Герда, скорее всего, обладала даром ментата. И правильно я в дороге обдумывал ответы на возможные вопросы. Конечно, начнись уточнения, выяснения подноготной – и приплыл бы. Но для этого необходимы детали, выбивающиеся из обычной повседневности. Их не имелось, все укладывалось в общую картину. Зараженные и атомиты на меня не напали, потому что увязались за основной группой, я же переждал, как мышь под веником, тем временем тварей уничтожили. Измененных рейдеров или извели, или рассеяли. Или они, поняв, что угнаться за «Уралом» не смогут, занялись своими радиоактивными делами. Ну, нашел некоторых из них в виде трупов, что следовало из контекста моих слов, помародерствовал. И сектанты, сказав об

оружии, как о трофеях с атомитов, сослужили добрую службу. Их «Глок» я, понятное дело, брать не стал. Вполне возможно, излишняя предосторожность, но, исходя из логики, у этого вида гомо иностранное оружие являлось редкостью.

Оставалось как-то объяснить источник доходов, а от Гранита мне досталась почти тысяча рублей. Но тут тоже имелись мысли.

– Дрон, присмотришь за машиной? – попросил я рейдера, закурив. – Надо будет до Бирюлева подняться.

Тот хохотнул, видимо, вспомнив собственную шутку. Однако в целом выглядел «куратор» довольно бледно и не веселился, как раньше. Или до сих пор отходил от боя с зараженными, или топливо, дарящее хорошее настроение, кончилось, а теперь наступал неотвратимый откат и расплата.

– Тут смотреть не надо, камеры везде, – обвел он рукой потолок, – слепых зон нет. Добавь к этому посадки на кол, повешенье и другие забавные вещи. Воровать себе дороже.

Ага, слышал я такое, и не раз, вот только видел обратное. Перевел взгляд, Герда рядом с водителем и Гайвером, склонив голову набок, слушала их запальчивую речь.

– А я говорю, надо на ремонт загонять! Сутки, минимум сутки, провозимся! Это если вместе с Семенычем и его командой! Иначе я ничего не гарантирую! Встанем где-нибудь и до свидания!

– Он прав, – пророкотал Малыш сверху. – Тут тоже хорошо, если на день возни, вы как хотите, а я без моей крошки

очкую! – похлопал ствол пулемета.

– Ангел, иди договаривайся, время я выбью, но чтобы все сделали! – ответила девушка водителю. – Гайвер и Дрон, проследите, чтобы ваши подопечные на общий сбор не опоздали. Иначе подножным кормом будут питаться!

Командир направилась к лестнице. Я неспешно докурил, подождал, пока она исчезнет из поля зрения, и тоже поспешил наверх, к своей халупе.

– Даешь сотню, мы тебе максимум за три дня все обустроим, учитывая, что практически все материалы у тебя есть, – заявил Хохмач, всем своим видом показывая, что за меньшее он работать не готов.

Именно так звали того самого мужика, который выдал мне ведро и тряпку. Контакт я установил при помощи коньяка, затем перевел на нужное разговор, выяснилось, что их бригада отвечала не только за порядок, но и производила по мере надобности ремонт помещений. Они зарабатывали таким образом гражданство. Вполне себе неплохо устроились, учитывая, что вывозили их на ближайший рядом условно-безопасный кластер только для лечения от трясучки. Поэтому, когда я обозначил фронт работы, тот оценивающе посмотрел на меня, перевел взгляд на автомат за плечами, пистолет и рюкзак и… согласился.

– Только скажу так, мужик ты вроде нормальный, но правило у нас имеется – в долг не работаем! Добавишь еще двадцать – заменим печь, есть лучше вариант, а эта коптит. Обо-

греватели ставить нельзя, могут по расходам посмотреть и электричество обрубить в назидательных целях. Да, за десять сделаем оружейный шкаф и стол нормальный. Ну?

– Годится, – отсчитал ему деньги, вид Хохмача сделался сразу довольным, скорее всего, я переплачивал, но где здесь еще взять строительную бригаду? При этом найти тех, кто не будет задавать вопросы, откуда у меня появились деньги.

Затем я ему показал машину, отдал ключи. Пусть работают. Забрал оружие и все самое ценное и необходимое. Гостиница имелась на втором этаже, рядом с баром, решил остановиться пока там.

– Везучий ты, в первый день и оружием, и машиной разжился. Вещами, деньги, опять же, на ремонт есть, понимаю, друзья помогли, но все равно, редко к нам такие штрафники заезжают, – напоследок не смог сдержаться строитель.

Я только усмехнулся. А на душе сразу сделалось погано от такой «товарищеской» помощи. И злость проснулась. Всем бы так Фортуна улыбалась!

Вот и выяснил главное, теперь совершенно не опасался возможного вопроса об источнике дохода. Оказалось, что частая практика, когда товарищи осужденных, пусть и не совсем законным путем, но могли поддержать средствами. На это всё закрывали глаза все. Во-первых, помощь поступала после изъятия всего честно или нечестно нажитого у преступника. Во-вторых, тратя деньги в местах отбывания наказания, он поддерживал местную «экономику» и увеличивал

собственные шансы на выживание.

Заплатив двенадцать рублей за двое суток болтливой, но довольно страшной брюнетке – Витаниэль, которая сидела на ресепшене, находившемся в начале длинного коридора, я получил ключи от пятого номера. По размерам тот был гораздо больше моей конуры, здесь присутствовал туалет, душ и раковина, пусть и в крохотной комнатке, где повернуться, не задев ничего, оказалось довольно сложно. Шкаф, двуспальная кровать, вместо печи – пара масляных обогревателей. Кто-то говорил, что это запрещенная практика? Или только на штрафников вешаются ограничения и лимиты? Плоский телевизор, небольшой холодильник, электрочайник, широкий и длинный стол у стены со светильниками, оружейная стойка.

Проходя мимо кафе-бара за стеклянными дверьми, которые передо мной открыл какой-то рейдер, довольный и сытый, с мутным пьяным взглядом, у меня от запахов в животе забурчало, но поспешил мимо. Даже не переодевался и не мылся пока, только рацию, ноутбук, фотоаппарат и диктофон поставил на зарядник. Вскоре должна была закрыться местная торговая точка, о чем сообщила Витаниэль.

Успел.

Планы по покупке нормальной амуниции пошли прахом. Цены не просто кусались, они голодными доберманами рвали в клочья. «ПММ» стоил двадцать три рубля. А за отданный мне сектантами вполне новый пистолет хитрый толстяк

предложил всего два спорана. Имелся еще и, как в том анекдоте, нюанс.

– А что ты хочешь? – недовольно, сквозь зубы процедил барыга, поясняя ценообразование, видя, что я не спешу с плясками и песнями расставаться с наличностью и модернизированным «макаровым». – Ты кто? Штрафник! А к вам другое отношение! Даже предписание есть, чтобы жизнь малиной не казалась! И цены здесь, – ткнул он большим пальцем за спину, – только для честных рейдеров, ты же любую из них умножай на два.

Я только головой покачал. Посмотрел на чудака на букву «м», как на больного СПИДом, с изрядной опаской и некой жалостью.

– Тебе надо к знахарю.

Тот посмотрел недоуменно, чуть с боязнью. Точно-точно, тут же и провидцы встречались. Не принял ли меня наглый торгаш за одного из них?

– И зачем? – Секундное замешательство, а потом тот напустил на себя скучающий вид.

– Таблеток чтобы от жадности прописал. И побольше, побольше! – напомнил коммерсанту бородатый анекдот.

– А что ты хочешь?! – патетически воскликнул толстяк, отчего-то ничуть не разозлившись, наоборот, едва слезу не пустил, так скуксился. – Думаешь, мне нравится каждый раз все вот это выслушивать? В итоге товар мимо уходит! Убытки одни! Но не буду соблюдать, комендант форпоста, а он

вашего брата очень не любит, меня отсюда быстро выкинет. Я не готов рисковать! Конечно, все понимаю, невыгодно для тебя, только учти одно, я единственный торговец. И одному мне можно здесь сдать товар хоть за какую-то цену и что-то прикупить!

– Слепой сказал – посмотрим, – вновь ввернул цитату я, развернувшись к выходу.

– Вернешься – цены будут выше, а закупочные ниже! – пригрозил тот. – Остряк, мать их всех так!

Сдержался. Странный капиталист, да, например, если указание комендант дал четкое про увеличение цен на сто процентов для штрафников, но ведь ты владелец лавочки, видишь такого, опускай ценник на нужную сумму, поднимай сколько-то на закупку. Все. Проблема решена, учитывая, что частная собственность в Остроге – категория, относящаяся к святым, это один из базовых принципов. Ты хозяин. Люди идут, покупают, пусть цена и вдвое дороже, нежели чем в Остроге. Нет, плачется, а на самом деле шальные деньги хочется товарищу срубить. Ведь смертник живет одним днем, завтра, вполне возможно, его уже не станет. Вот и думает он: а и черт с ним, возьму! Чем и пользуется барыга, обдирая и без этого несчастных как липку, прикрываясь решением высшего руководства. И злобы столько, еле-еле удержался не вернуться и не разрядить в него магазин из «ПММ». А лучше всего «Ф-1» закатить в шалман! Сука алчная!

Пару минут прошагал, сжав кулаки, и протаранил пле-

чом какого-то рейдера, попавшегося навстречу, он смерил меня пристальным и оценивающим взглядом, но промолчал, неожиданно чуть криво усмехнулся и пошел вразвалочку дальше по своим делам. Если бы сказал хоть слово… то, не знаю, убил бы. А так, как в отрезвляющий холодный душ или в ледяной бассейн попал. Именно этот инцидент и привел в чувство, немало напугав. Понятно, встряска сегодня дикая, но и сам берега терять начал, несет, куда той щепке по горному ручью. И это не воздействие Гранита, это уже собственные ощущения некой вседозволенности, возникающие от возможной простоты решения проблем и наказания обидчиков только силовыми методами с летальным исходом последних. Здесь и сейчас. Нет человека, нет проблемы!» К данному принципу и прибегал последнее время, совсем головой думать разучился.

И самому в таких раскладах в тварь превратиться – раз плюнуть, в отморозка больного на всю башку, куда тем мурам. Настоящий человек, это не только звучит гордо, но у него есть воля, которая контролирует эмоции, поэтому он применяет крайние формы насилия тогда, когда другими методами проблему решить невозможно. И не стреляет в других только потому, что так захотелось.

Вновь вернулись конструктивные мысли.

Конечно, экономить на собственной безопасности глупо, но с такими ценами… это все трофейные рубли в лавке с не самым широким ассортиментом можно оставить. И в голове

возникли другие варианты. Рейдеры здесь есть, и довольно много, сам видел в кафе, вряд ли они довольны предлагаемыми им ценами за хабар. Имелся и пройдоха-кладовщик, подход к нему нужен. Но вот уверен, найти общий язык возможно, не на одну же зарплату тот жил. Собратья по несчастью, как новички, так и старички – бартер. Как крайний вариант – привязаться к местности, определиться и съездить помародерить в окрестностях. Все лучше, чем наживающимся уродам платить, аппетит у которых не хуже, чем у матерой элиты.

Тратить все деньги не хотелось по еще одной причине – «Фораннер» надо было подготовить к условиям Стикса, а не просто к покатушкам. Стекло боковое вставить. Решетки установить, какую-то защиту. Турель… нет, пока не по карману. А там еще и пулемет, патроны. Автомастерская в форпосте имелась, и работали там неплохие специалисты, это узнал у Дрона, пока мы курили. У них озвученные цены не пугали.

– Заработаешь, если доживешь до этого благостного момента, – заявил тот, – то рублей за триста-пятьсот тебе машину так закатают, что и рубер не страшен!

Вот еще один вариант, можно и к нему обратиться, предложить пару-тройку доз спека за посредничество, а у меня не фуфло какое, а чистый рад, крышу от него рвет… я тогда не поймал. А рейдер далеко не первый день здесь, учитывая его пристрастия, входы и выходы должен знать как свои пять

пальцев. И у самого в загашнике наверняка что-то имелось.

Вернувшись несолоно хлебавши, я отправился в душ. Затем натянул новые джинсы и футболку, сверху легкий свитер, все же, несмотря на постоянное лето, в башне от сквозняка порой мурашки ползали. Взглянул в зеркало, надо бы подстричься. Оброс уже. А так – умыт, побрит и свеж, почти готов к выходу в свет.

Собирался вдумчиво. Все самое ценное в рюкзак, включая пару гранат, «ПММ» на пояс, запасные магазины к нему в карман джинсов. Ресовский боевой нож на ремень, обязательная аптечка, плоскую фляжку наполнил живцом, диктофон уже зарядился достаточно, поэтому взял его с собой. Не хотелось расставаться с автоматом, но цивилизация почти.

– А я тебя ищу, ищу, – недовольно заявил Дрон, который поймал меня по пути к кафе. – Герда очень не любит, когда опаздывают, и жестко наказывает тех, кто на ее приказы забивает. Я к тебе, а там какие-то таджики уже шуршат… Ремонта, насяльника. Ох, и ушлый ты!

– Это хорошо, что шуршат. Слушай, Дрон, – решив ковать железо, пока горячо, перевел тему с моих талантов, – ты не знаешь, никто по сходной цене снарягой не торгует? К барыге местному сунулся, там цены сами по себе в потолок заряжены, еще и наценка в сто процентов.

– А что тебе нужно? – подобрался тот, как хищный зверь перед прыжком, и расплылся в улыбке, почуял прибыль, почуял. Но я не против, наоборот, за взаимопонимание и кор-

рупционные схемы, алчность не только грех, но и главная движущая сила капитализма. – Сколько у тебя есть?

– Сколько есть, все мое. – Ага, ага, сейчас, так тебе и рассказал. – А нужно много чего. Навскидку эрпээску, камок нормальный, броник, каску, противогаз хороший, по мелочи кучу всего. Но в средствах ограничен. Поэтому на что хватит.

– Выходы-то есть, но…

– Доза рад-спека тебе, если сведешь. Нормального, чистого, как слеза ребенка, – обозначил я его выгоду. – Сам бы использовал, да крышу сносит мощно, последний раз под ним мне плечо прострелили.

Продемонстрировал общность интересов, мол, не чураюсь с умов спрыгивать и не отношусь с презрением к слабостям.

– Это да! Так-то я обычно махорку курю, но от хорошей дури никогда не отказываюсь. – Вот и первый результат. – Только если со шмали башка варит нормально, то спек в выходные, и желательно в борделе, двойной кайф, млин! Добавь еще одну, и, считай, договорились. Завтра кое с кем перетру, но уверен, ты мужик нормальный, поэтому все пройдет как нужно. Идет?

– По рукам, но спек получишь после того, как сведешь.

– Не доверяешь? – осклабился тот.

– Есть причины для обратного?

Тот только хмыкнул, покачал головой, не найдя аргумен-

тов для защиты своей позиции. А мы уже входили.

Помещение примерно десять на двадцать метров, выдержано в едином стиле, стулья с металлическими спинками, однотипные квадратные столы с белыми скатертями, мягкий свет. Длинная барная стойка, за которой сейчас сидело человек десять.

Слева от входа расположилась, сдвинув несколько столов, вся наша группа. Во главе восседала Герда. Она умела удивлять. Сейчас в джинсах в обтяжку, в босоножках на каблуке и черной короткой футболке выглядела самой обычной девушкой, а не жесткой дерзкой сукой. Уточню, очень и очень красивой девушкой. Пшеничного цвета чуть вьющиеся волосы рассыпаны по спине, умело наложенный макияж, которого было совсем немного, но он отлично подчеркивал все достоинства. Большие глаза, отчего-то синего цвета, чувственные губы. Длинная изящная шея с тонкой цепочкой из белого золота. Точеная фигура, грудь третьего размера. Маникюр, педикюр. Выглядела на десять баллов по пятибалльной шкале.

От былого образа остался лишь тот самый диковинный пистолет крупного калибра в тактической кобуре, несколько магазинов в специальных подсумках на ремне и нож, явно какой-то боевой.

– Мать, ты крута! – поцокал языком Дрон, устраиваясь по левую руку от Герды, я сел чуть дальше.

В это время появился довольно крупный мужчина, похо-

жий на скандинава, с кожаной папкой в руках. Он устроился справа от девушки, поздоровался со всеми.

– Диджей, это мои новые люди, им надо трехразовое, по максимуму. Пока на месяц, там посмотрим, практически у всех сроки за три. Те семеро участвовали в разгрузке, – ткнула она в каждого пальцем.

Скандинав, ничего не говоря, вновь обвел нас всех внимательным взглядом, задерживаясь на каждом секунд по пять. Затем достал несколько бланков и перетянутые резинкой пластиковые карты, необычный планшет. Затребовал наши ай-ди.

Затем заполнял бумаги, отмечал что-то в электронном устройстве. Все остальные молчали. Я, заметив, что многие курят, а также отличную вентиляцию, которая не позволяла сбираться клубам дыма, придвинул ближе пепельницу и достал сигареты. Поймал на себе взгляд командира, однако она ничего не сказала. Да и разглядывала меня так, чтобы я не заметил. Красивая баба, жаль сука и непосредственный военачальник.

Затем она расписалась в ведомости, потом каждый из нас напротив своего имени, получая взамен обычную черную пластиковую карту со штрихкодом. Грузчики еще и по рублю, так же оставив свои закорюки в другом бланке.

Здесь следовало только удивиться. Строгая отчетность? Ну-ну. Бюрократия живет везде, где есть социум. Пытаясь рационализировать систему управления, общество не заме-

чает, как постепенно роль любого должностного лица, строго по Веберу, трансформируется в структуру, где каждый элемент видит главную задачу в прикрытии собственной задницы, используя в качестве щита или таза макулатуру с подписями.

Диджей неспешно собрал все обратно в папку, а затем, кивнув Герде, молча удалился.

– Первое, что хотела сказать, – привлекла к себе внимание командир, – эта карта на питание привязана к вам, поэтому никто другой ей воспользоваться не сможет. Ежедневный лимит заложен из средней стоимости обеда в три рубля, питание трехразовое, то есть он равняется девяти. На эту сумму вы можете набирать в этом кафе все имеющиеся товары, включая алкоголь и сигареты. Важно, каждые сутки в двенадцать ровно дневной лимит обнуляется. То есть, решив сэкономить сегодня, завтра у вас не получится набрать больше, чем на девять рублей. Это ясно?

Кто-то проблеял «да», кто-то кивнул. Девушка подождала, а потом продолжила.

– Итак, могу сказать, сегодня я осталась вами довольна, поэтому вы все остаетесь в нашем отряде, пока в качестве новичков. От Острога штрафникам больше ничего не полагается, даже карты на питание – это наша инициатива. Так, каждому выдается только по пятьдесят копеек на обеды в сутки, однако мы поставляем Диджею продукты и алкоголь, он обеспечивает надбавку каждому члену нашей команды.

Как уже говорила, на них вы можете приобретать все, что находится в данном заведении, при этом введенное комендантом негласное распоряжение о том, что все цены в заведениях форпоста для штрафников должны быть со стопроцентной надбавкой, на карты не распространяется.

А ведь это уже забота о своих людях. Могла бы и ничего не делать. Полрубля в зубы от Острога, и, чтобы не жить впроголодь, шурши в окрестностях.

– Так, может, поедим перед собранием? А то уже мочи нет терпеть, – не обращаясь ни к кому, сказал Муха, явно выделив из речи, что командир пока находится в благодушном настроении. Жучара еще тот, такому только дай немного воли, на шею сядет.

– Я вас надолго не задержу. Далее, ввиду того, что транспортное средство находится в ремонте, завтра нашу группу задействовать не будут. И, как вы все уже осознали, с тем оружием, что у вас имеется на настоящий момент, вы Здесь, – выделила она это слово, – обычное мясо. Поэтому из собственных средств отряда завтра получите оружие. На многое не рассчитывайте, но кое-что имеется в закромах Родины. За него будете отвечать головой. Разжиться собственным, учитывая нашу деятельность, это дело времени. Так вот, кроме возвращения выданного вам оружия, когда отпадет в нем надобность, с боезапасом, которое получили при выдаче, за срок отбывания наказания вы должны еще внести в фонд отряда дополнительный ствол, равнозначный ис-

пользовавшемуся.

Герда обвела медленно всех взглядом, задержалась на мне, улыбнулась. Да мило так, кого бы еще обманывала.

– У нас пока один везунчик, который может обойтись своими средствами. Итак, все с такими условиями согласны?

Штрафники переглянулись между собой, первым высказал мнение Серый.

– Я – за, это нормальный расклад! С клевцом и дерьмовым ножом только против пустышей, уже топтун раскатает в блин, атомиты, если попадутся, тоже хана. Что дадите? Я так понял, от того, что выберешь изначально, зависит, что в итоге возвращаешь?

– Да, – кивнула девушка.

– А гранатометы есть? Противотанковые? – сам от себя не ожидал, но высказался-таки вслух.

Герда только покачала головой изумленно, Дрон хохотнул и хлопнул меня по плечу, Малыш прицокнул языком, а Гайвер заявил:

– Губа не дура!

– Гранатомет я тебе не дам, – чуть нараспев заявила командир. – Пока речь идет о стрелковом оружии. И на это есть ряд причин, надеюсь, объяснять их не нужно?

Все промолчали. Но в итоге выразили одобрение милитаризма.

– Магазины под семерку к «калашникову» имеются? Нормальные противогазы, средства для чистки оружия? – опять

влез я и, пока никто не высказался, добавил: – Последнее самое важное.

– Это все есть, договоримся, – кивнула мне Герда, показывая, что вопрос нормальный и адекватный. – Далее, правила у нас простые, мы пока будем к вам присматриваться, если хорошо проявите себя, то введем в основной отряд. Что для этого нужно? Выполнять точно и в срок мои приказы, прикрывать товарищей, действовать во благо всего коллектива и не разглашать ничего и никому. Плюсы, во-первых, те, кто следует этим простым заповедям, живут дольше. И не так давно в нашем отряде вышли с чистой совестью шесть человек, минимальный срок – два месяца, один из них протянул шесть. После чего я набрала новых, двое из них погибли по вине четверых, которых я пристрелила лично. Всем понятно, почему в этот раз я набрала восьмерых штрафников? Во-вторых, плюсы от вхождения в качестве новичков в наш отряд вы уже ощутили, еще больше вы их осознаете, когда встретитесь с представителями других отрядов, особенно с теми, кто прибыл с вами в одно и то же время. В качестве стимула: сегодня нами были уничтожены четыре зараженных и шестеро атомитов. В результате мы добыли две черные жемчужины, почти тридцать горошин и семьдесят четыре спорана.

Многие присвистнули, я только мысленно ухмыльнулся. Тоже мне, добыча! Вот я… ага, и где все? То-то и оно.

– Так вот. – Командир выждала, когда все успокоятся. – Добыча делится следующим образом. Четверть идет на мате-

риальное обеспечение отряда. Я получаю треть, как командир и владелец нашего средства передвижения, остальная часть разбивается на равные доли между всеми участниками группы. Поэтому подумайте хорошо, желаете ли вы выжить и заработать, пусть и рискуя жизнью, или просто сдохнуть, как большая часть вашего брата? Завтра сбор тех, кто согласен с условиями, в десять ноль-ноль возле склада нашего отряда. Гайвер и Дрон покажут. Остальные могут быть свободны. И да, злоупотреблять спиртным и наркотиками не советую. В свободное время – занимайтесь чем хотите. Вы можете прийти пьяными на выезд, но учтите, если это вам помешает выполнить приказ, – я лично пристрелю любого. На четвертом этаже имеется тир, хороший тренажерный зал, в том числе и для улучшения овладения способностями Улья, библиотека, сауна и два знахаря. Дальше разберетесь, не маленькие.

Классика в действии. Кнут и пряник.

Та встала и, не прощаясь, слегка покачивая бедрами, прошествовала к выходу. Сзади выглядела она тоже отлично. Вся сильная половина не только за нашим столом, но и за соседними проводила ее взглядом. Гайвер шумно сглотнул.

– Мне только интересно, кто этот везунчик? – пробасил Малыш.

Я не собирался разгадывать ребусы, тем более никого не знал ни из присутствующих на форпосте, ни даже здесь, сидящих за столами. Да и проблем у меня выше башки, а не

любовные пазлы складывать. Встал из-за стола, махнул всем, прощаясь, сел за свободный столик. День заканчивался, хотелось жрать, посмотрим, что там можно выбрать на девять рублей. Официантка, довольно разбитного вида деваха, с блуждающими черными глазами и такой улыбкой, что сразу становилось понятно, чем она подрабатывает в свободное от работы время, принесла меню.

Даже на три рубля можно было заказать себе стол из трех блюд, с соком и выпечкой и фруктами, присовокупив к пище граненый стакан огненной воды. Пятьдесят копеек, специально рассматривал меню, высчитывал, хватало либо на три скромные порции гарнира, без всего, либо на две супа, а так – получалась булка хлеба и литр компота из сухофруктов. С голода не умрешь, но и не разжиреешь на таких харчах. Похоже, мне все-таки повезло с отрядом и с командиром.

Праздник живота удался на славу. Тарелка настоящего красного борща с большим куском говядины, как объяснила официантка, везут мороженые туши откуда-то из близлежащего кластера, не обращая внимания, что местные еще не успели переродиться и пройти естественный отбор Улья. Поэтому проблем с мясом нет. Так вот, к супу полагалась и сметана. Соленое сало – тоже имелось, но это моя инициатива. Салат, пусть и без изысков – обычный винегрет, присутствовала и рыба под шубой, оливье и какой-то весенний, еще с десяток могли приготовить, типа изысков с бананами и прочим непотребством, но я их никогда не любил.

Соленые огурцы, хрустящие, пупырчатые, понятно, что обычные, из магазина, но сейчас, да под пять капель, обретали божественный вкус. Грибы грузди, девяносто девять процентов домашнего засола, скорее всего, раньше находились в деревенском погребе.

На второе картофель пюре с подливкой и четыре здоровенные котлеты. Ел я, как первый раз в жизни. Водка только усиливала аппетит, сам не понял, как все исчезло в топке, туда провалился и алкоголь. С чаем уплел три пирожка с повидлом. Отвалился на спинку стула, понимая, если еще съем хоть кусочек – лопну.

Закурил. И впервые за все время присутствия в Улье на меня накатила какая-то умиротворенность, необоснованная уверенность в завтрашнем дне и благодушие, что все будет хорошо. Сейчас даже Муха с Серым и две девушки, занимавшиеся тем же, чем и я, то есть празднованием первого дня отбывания срока, вызывали почти дружелюбие.

Заказав еще выпечки, а также пару литров яблочного сока, чтобы забрать их с собой, мне удалось добить сумму до шести рублей. Сигареты имелись, поэтому отдал официантке карту, с которой она появилась вновь через пять минут. Сказал «до свидания».

Теперь только спать. Предполагал, догонит, догонит меня откат от содеянного, лишь голова коснется подушки. И хоть ни в чем вроде бы и не виноват, все сделал правильно, выбор был однозначный – или я, или они, но одно дело уби-

вать незнакомых людей, которые не только стреляют в тебя, но и вполне возможно, перед смертью вдоволь потешат садистскую душеньку, другое – тех, кого считал пусть и не братьями и друзьями, а теми, кто не предаст. Конечно, тяжелые мысли возвращались к Третьяку, как-то легче на душе делалось, что не моя рука нажала на спуск, разнося голову Граниту. Немного, но легче. Не вязалось его поведение в последнюю встречу со сформированным и дополненным сектантами образом. А то, чего я не понимал, заставляло вспоминать и вспоминать детали, прокручивать раз за разом диалоги, пытаясь правильно понять мимику и жесты.

Постепенно мысли отчего-то, скорее всего, это была защитная реакция организма, который понимал о неизвестности завтрашнего дня и необходимости отдыха, перешли к позитивному. И, прежде чем провалиться в объятия Морфея без сновидений, успел подвести итог. Да, я штрафник. Но есть и плюсы, за первый день обзавелся неплохим оружием, по сравнению с ржавым клевцом, транспортом, в гадюшнике будет сделан ремонт, а значит, и жильем на полгода обеспечен, избавился от трех врагов, закатав их в деревянные бушлаты, приобрел непонятных союзников, смог не выдать себя.

Сейчас сыт до одури, немного пьян, нет, не немного, а набрался от души. И главное, жив, да, я жив. Действительно, чертовски везучий сукин сын…

Глава 3
Золотой мальчик

«Огненный коктейль из ярости, ненависти и боли выжигает остальные чувства, только он рождает Цель, для достижения которой хороши все средства. Ты становишься другим. Отомстить – вот все, чего я хочу, и все, что у меня осталось. Только это наполняет жизнь смыслом. Злоба и тоска – ее движущая сила. И никого не пожалею, не остановлюсь ни перед чем! Никогда! А дальше только в Ад, где для меня черти давно приготовили теплое место. Грехов накопилось столько – креста негде ставить. Завтра предстоит взять еще один… Люгер… но он сам выбрал свою судьбу, когда не послушал моего совета. Жаль. И мера скорее превентивная, нельзя дать усилиться за счет его врагам. Кварцу же воздам по заслугам».

Настойчивый стук в дверь оторвал меня от тетради, оказавшейся дневником Гранита. Я только начал разбираться с доставшимся мне бумажным наследством. Пухлый блокнот являлся дополнением к картам, с ним предстояло вдумчиво поработать, так как он пестрел огромным количеством сокращений, непонятных обозначений, расшифровка которых частично давалась на первых страницах, остальное же пока – темный лес. В первую очередь я хотел наметить возможные

кластера для добычи необходимых мне вещей. Пока никаких определенных планов не вынашивал, а собственная иммунность снимала проблемы побега, но как запасной вариант не стоило сбрасывать его со счетов.

Отрыл тетрадь сразу на последней исписанной странице и успел прочесть только несколько абзацев. Нет мне старому покоя! Такое ощущение, в постоянном цейтноте живу, не успеваю за развитием событий, в итоге времени остается – пожрать и поспать. Стук повторился, стал более нервным.

– Иду, иду, – повысил голос, пряча бумаги.

На пороге стоял Дрон, облачен по-боевому, а ведь всего минут двадцать назад расстались, был в джинсах и легкой ветровке, что-то произошло?

– Через час срочный выезд, готовься! Опоздаешь – минус! Не явишься, я тебе не завидую, – сообщил тот сразу.

– Что-то случилось? Выходной вроде был.

– Был, да сплыл! – выругался тот сквозь зубы. – Все у нас как обычно, то есть через жопу! Стабильность, мать ее так. Челюскин, он же Писькин, в двадцати километрах от форпоста, на обычной плановой чистке убитых тварей две трети личного состава оставил. Зараженные, как с ума сошли, все схемы пошли по звезде! Вчерашний кластер, где мы работали, неожиданно на перезагрузку ушел. Внепланово! Хрень полная творится! У Челюскина работы было на два часа, в итоге теперь нам за них отдуваться. Остальные группы уже свалили кто куда. Была бы какая-нибудь херня, Герда их бы

послала, но дело с грифом «княжеское». Поэтому никакие отговорки тут не работают, кроме смерти и тяжелых увечий. Под козырек – и вперед!

– А «Урал»? – спросил я.

– Он нам не понадобится, на «Мастодонтах» выдвигаемся. Это такие бронемашины…

– Знаю я, что это такое, – перебил его. – Как экипироваться?

– Здесь всегда надо по полной. Это Улей. Все, собирайся, остальное Герда доведет. Мне пока некогда. Ты нормальный мужик, тебе нянька не требуется, пойду остальных расшевелю.

Уложился я в двадцать минут, еще десять потратил на заход в кафе, где наполнил литровый термос кофе, после чего сразу направился в ангар. Лучше там подождать, раз все срочно, чем минусы получать. Десять – и кастрация, у этой девки же слова с делом не расходились.

…День начинался просто отлично. Проснулся я сам, в шесть часов, как по будильнику. Бодрый и свежий, да еще и с хорошим настроением, будто неделю на курорте провел. Щелкнул кнопкой пульта, включая телевизор, и шикарная брюнетка раскрасила утро песней. Незамысловатая мелодия, текст с крайне глубоким смыслом, как молодой девочке хотелось кокса, танцев и секса. В обычном состоянии и настроении я бы только счастья пожелал во взращивании подобной элиты. А тут едва не подпевал, распирало от энергии, а на

лице непроизвольно нет-нет да и мелькала улыбка. И музыка вкатывала. Нет, жить хорошо!

Натянул спортивный костюм и кроссовки, опоясался ремнем с кобурой, не забыл и боевой нож ресов, понятно, что после мыльно-рыльных дел, а щетина в Улье перла так, что бриться только успевай да жесткий волос сдавай, глянул в зеркало. Лихой бандит из девяностых, на спортсмена ни капли не похож. Ладно, и черт бы с ним. Мне не на встречу с цивилизованными деловыми партнерами, а остальных устраивал и полутактический дресс-код.

В кафе, несмотря на ранний час, треть столиков была занята. Часть рейдеров, судя по их состоянию, еще даже не отправлялась спать. По крайней мере, в углу находилась та же компания, что и вчера. Один, откинувшись на стуле, явно спал, второй подпер рукой голову и с дебильным выражением рассматривал стену напротив. Третий сосредоточенно, что собрались морщины на лбу, пытался попасть вилкой в одинокий огурец на тарелке, но у него не получалось. Видя тщетность усилий, он ухватил мерзавца пальцами и захрустел, блаженно улыбаясь. Четвертый тупо взирал на эти попытки, поставив локоть на стол, в пальцах дымилась сигарета, которая дотлела до фильтра. Однако пьяный не чувствовал боли.

Что удивительно, несмотря на такое состояние, никто из веселой компании не орал нечто разухабистое и матерное, не проявлял и агрессии к окружающим. Даже не домогался

до двух спортивного вида нимф, которые за два столика от рейдеров пили чай с булочками, абсолютно не обращая внимания и ничего не опасаясь. Или культура так шагнула, или наличие у каждой кобуры с пистолетом на бедре способствовали ее соблюдению.

Заказал себе черный кофе и в первый раз за сегодня закурил. Голова закружилась, как в первый раз. И чуть не закашлялся. Это организм восстанавливался? Легкие очищал? Как-то лениво подумал, что неплохо было бы бросить. Но в идею фикс мысль не превратилась. А запахи вокруг, такие запахи – свежей сдобы, жареного мяса, и не стейков из некастрированных кабанов, а нежной сочной свинины. Это вам не Лондон с утра.

После сигареты хотел позавтракать, но, подумав, а скорее услышав разговор трех девушек за соседним столиком – они собирались на тренировку, решил тоже размяться. А вообще, о занятиях спортом я подумал еще вчера, во время спича Герды. Физическая форма и умение владеть своим даром – это основной залог выживания, поэтому лень может и до могилы довести. Да, пока у меня нечем прокачивать дар Улья, но существовал и второй путь, повышение качества его использования.

Также необходимо изучить всех зараженных, возможности их убивать, повадки, пока у меня опыт пусть и не околонулевой, мало кто даже из здесь присутствующих может похвастать, что в одиночку завалил элиту, а в составе группы

твой выстрел привел к смерти совсем уж адского измененного, – откормленного Черными льва.

Еще разобраться с картами и бумагами рейдеров для понимания местных реалий и раскладов, конечно, если доноры бывали в окрестностях двадцать второго форпоста и интересовались им. Да, Гранит сам сюда явился, но он за Третьяком следил. Трофеи с последнего я забрать не успел.

Чуть отстав от дам, проследовал за ними. Отсутствие указателей начинало бесить. Переходов имелось превеликое множество, заблудиться не заблудишься, но нужное помещение найти тот еще геморрой. К моему удивлению, занятия оказались платными. И цены, я бы не сказал, что радовали. Тридцать копеек за час, без инструктора, с ним пятьдесят. Зал был укомплектован на десять баллов, имелось все, начиная от полной линейки тренажеров и заканчивая рингом, разнообразными грушами и прочими приблудами для рукомашества, даже пара макивар стояла.

Женщины и мужчины, в лучших острожных традициях, переодевались и мылись вместе. Вот интересно, для чего? Если бы американцы из Калифорнии или немцы руководили стабом, то понятно, а так, придумали все наши вроде бы россияне, пусть и дореволюционные. Или Князь, какой-нибудь «фон»?

Оставшись в футболке и спортивных штанах, избавившись от мастерки и оружия, направился на людей посмотреть и себя показать. Здесь застал Герду. Залюбовался де-

вушкой. А посмотреть было на что, учитывая, что спортивные лосины и такой же обтягивающий топ не скрывали ничего, а наоборот, подчеркивали все достоинства фигуры. Та, не обращая внимания на окружающих, чуть прикрыв глаза, куда-то мчалась по беговой дорожке. Наушники позволяли совсем отрешиться от реальности.

Двигалась она грациозно, почему-то на ум пришла пума. Большая дикая кошка. Будто мой взгляд почувствовав, командир повернула голову, заметила, приветственно помахала рукой.

Ну, здравствуй-здравствуй.

Занимая соседний тренажер, думал, на пяти километрах сдохну. Не занимался спортом больше месяца, до этого в делах был аки пчела, потом Стикс… хотя физические нагрузки в Улье порой выходили за грани возможного. В результате пробежал десять. Ничто так не мотивирует, как взгляд девушки, которая тебе нравится и в глазах которой притаились едкие смешинки. Да и, несмотря на потерю веса, которую еще не добрал, чувствовал себя сильнее. И, если изначально я хотел только размяться да посмотреть, что собой представляет местный клуб любителей железа, то в итоге увлекся и выложился на двести процентов. Напоследок еще и поработав с обычной грушей. Решив, что хватит на сегодня, направился в душ. Герда в это время активно избивала макивару, та только не трещала.

Горячие струи воды, казалось, вымывали усталость, хо-

лодные дарили силы, и так несколько раз подряд, как заново рождался. Настолько погрузился в эту негу, вроде бы простые ощущения, доступные каждому в обычном мире, но здесь казавшиеся едва ли не походом в элитную сауну, что не заметил, как рядом оказалась командир.

Да, хорошо, довел температуру воды до близкой к ледяной… Девушка, будто ждала моего взгляда, насмешливо улыбнулась. Я ответил тем же. Неспешно выключил воду. Затем энергично обтерся и обернул полотенце вокруг бедер, а в жар бросало не на шутку. Едва сдержался, чтобы не хлопнуть прелестницу по чуть оттопыренной, явно напоказ, попке. И очень-очень вовремя направился к своему шкафчику. Перед глазами фигура девушки, и все ее достоинства. М-да… Срочно нужна женщина! Иначе врюхаюсь я со своим поведением без всякого Гранита. Либидо зашкаливало.

В комнате переоделся, заодно узнал у Витаниэль, что можно воспользоваться услугами прачечной. К вечеру все будет сухое и даже отглаженное. Сервис. За четыре стирки – рубль, его и оставил. Всю тактическую одежду, в которой прибыл, а также спортивную собрал в выданный пакет под мусор. Сам переоделся в джинсы и футболку, отправился вновь в кафе. После тренировки захотелось есть, точнее жрать, метать, рвать зубами мясо с кровью. Едва слюной не поперхнулся.

Здесь вновь застал командира. Как мне на нее везло! С другой стороны, а где ей еще быть? Кафе тут вроде бы одно, являющееся и общепитом и баром. Герда неплохо смот-

релась и в тактических штанах с карманами цвета оливы, и белой майке. На ногах песчаного цвета «Коркораны». Волосы собраны в хвост. Сейчас она рассматривала меню. Я же хотел устроиться подальше от начальства и поближе к раздаче, руководствуясь древней армейской мудростью, но та, заметив меня, призывно махнула рукой.

– Ты чего как неродной? – А глаза смеялись. – Не проходи мимо.

– Мало ли, вдруг ждешь кого-нибудь. Тем более я курю.

– Мне нравится запах хорошего табака и дыма, пассивная курильщица, так что устраивайся. А еще я млею от того, как едят мужчины.

Ясно, решила прокачать в неформальной обстановке. Действительно, не зря свой хлеб командирский жевала. Но это образно, потому что заказала она овощной салат и сок. Я не мудрствуя лукаво остановился на пяти свиных отбивных с кровью, остром соусе, хлебе, апельсиновом соке и салате. Массу надо наращивать. Крепкий кофе с сигаретой и с вчерашней утренней газетой «Княжеские Ведомости» скрасил ожидание. Немного понаблюдал за девушкой, ела Герда красиво, аккуратно. Вилку, что сегодня редкость, держала правильно.

Если инцидент с моим участием и нашел отражение в прессе, то не в этом номере, хотя на тот момент самая горячая новость, судя по остальным материалам. Но издание, похоже, цензурировалось, поэтому дабы не волновать лиш-

ний раз общественность несправедливым приговором, произошедшее в «Михалыче» не привлекло внимания журналистов. Это хорошо, а то для полной картины и счастья не хватало еще и народных мстителей из числа возмущенных граждан.

А затем уже я минут пятнадцать, не обращая ни на кого внимания, наслаждался. Мясо было таким, каким и представлялось перед походом сюда – мягким, сочным, ароматным и с кровью. Острый соус придавал пикантности, и, несмотря на то что каждая из отбивных была размерами с мою ладонь, после трапезы присутствовал легкий голод. Но салат его окончательно поборол, сок принес ощущение сытости. Поставив локти на стол, сцепив изящные пальцы в замок и оперев на большие пальцы подбородок, Герда, с каким-то умильным выражением на лице наблюдала, как я уплетал за обе щеки.

Затем, когда еще заказал себе черный кофе, а ей принесли капучино, она приступила к тому, для чего и пригласила за свой стол.

– Скажи честно, ты сколько находишься в Улье?

Я задумался. Действительно, а сколько здесь уже? Мне казалось – всю жизнь, прошлое с каждым днем отдалялось и отдалялось. Существовал только этот мир.

– Приблизительно две недели, может, чуть меньше. Из них одну провел на больничной койке.

– А с Гычей где успел познакомиться?

– В рейде, с ними до Острога добирался, – не ожидая следующего вопроса, добавил: – Крестный – Третьяк. А что с ним не так?

– Все с ним так. Он близкий друг моего хорошего знакомого, не далее чем позавчера вечером связался и попросил за тобой присмотреть. И здесь нет ничего необычного. Все помогают друг другу. Но вот когда я увидела сопроводительные бумаги, у меня возник ряд вопросов. Мне не нравится то, чего я не понимаю. Поясню доходчивей, у нас здесь не региональный офис «Фейсбука», а каждый день под смертью ходим, и я командир, от моих действий, от принятия правильных решений зависят жизни моих людей, которых я привыкла беречь. Это понятно?

Кивнул. Затянулся во всю глубину легких, выпуская дым через ноздри. Ждал продолжения. Девушка все это время молчала, внимательно сверля меня взглядом.

– Скажи, как так вышло, что за недельного свежака просит рейдер, который в Улье находится больше десяти лет? Кого-то из знакомых по старой жизни встретил, а он Гыче другом оказался? – и смотрела испытывающе, пронзительно.

Женщина-рентген, блин.

Удивительно, с Гычей я если и говорил, то минут десять от силы за все время рейда. А вон как получилось, связался, попросил. Нет, не зря я их считал в большинстве своем надежными боевыми товарищами. Вон и Дохлер от всей души за меня болел, и Москвич не просто приказ выполнял, ожи-

дая после больницы, навещал, просвещал и вообще просто помогал, и Каштан по сходной цене снаряжение, встречал… Третьяк и Гранит слабыми звеньями оказались. А Гердой я все больше восхищался, использовала все средства, сначала расслабила будущую жертву допроса, настроила на фривольный лад, дождалась, когда путь к сердцу будет проложен, а затем начала вопросы задавать. И мне ни на секунды не следовало забывать, что она командир отряда отморозков. А чтобы их держать в кулаке, зачастую стужа в твоей голове, по крайней мере, в глазах окружающих, точнее, подчиненных, должна быть градусов на сорок ниже.

– Я с ними не прицепом, а в качестве бойца. Несколько раз в критической ситуации помог. Иначе многих бы не досчитались. Видимо, оценили. – И, предупреждая дополнительные вопросы: – Большего не скажу, подписку о неразглашении Граниту дал, все вопросы к Гыче.

– А с Ковбоем что? Почему он к тебе на суд явился? – Та, будто подтверждая мои слова, кивнула сама себе и, не обратив внимания на выступление, продолжила легкий допрос дальше. Точно, ментатка. Или ментутка. Вот ведь… И как сформулировать-то… Не про Черных же речь заводить.

– До суда я его не видел и слышал только краем уха о нем, он на машине мимо промчался. Но дело сам Князь рассматривал, Ковбой в это время у него находился. Так, видимо, и узнал обо мне.

– Все страньше и страньше, – протянула та, побарабанив

длинными красивыми пальцами по столешнице.

– Как есть, – ответил. – Но если вызываю подозрение, то можешь меня из отряда выписать. Мне без разницы, где срок отбывать, я везде пробьюсь.

– Ой ли… Не ври, наша группа тебе понравилась, с Дроном ты уже спелся, Малыш за тебя, да и меня ты в принципе устраиваешь, – улыбнулась, но в глазах сталь, и добавила: – Обычно у нас из отряда выходят или на свободу с чистой совестью, или вперед ногами. Все! Ты с нами в одной упряжке. Еще хотела сказать: вчера, также по моему запросу, пришла информация из Гильдии, выяснилось, что ты не любишь играть в команде, то есть подчиняешься, когда и как захочешь. Сам по себе факт наличия рекомендации свежаку недельному в такой организации говорит о многом. Но… заруби себе на носу, в обычное время я милая, добрая, отзывчивая, очень красивая девочка-лапочка, которой нравятся брутальные мальчики, красивые и дерзкие, но в рейде и на задании я командир, и меня ничто не остановит. За неподчинение убиваю – и это не красивый словесный оборот. Все ясно?

– Почти. Осталось только определиться с одним. Скажи, отношусь ли я к брутальным мальчикам? – Уж кем-кем, а себя я к последним не причислял, и возраст не тот, и интересы другие. Но подзадорить ее хотелось, растормошить, позлить. Герда в обычной своей манере склонила голову чуть набок, сощурив глаза, посмотрела эдак оценивающе.

– Не знаю, не знаю, – улыбнулась загадочно, тут же воз-

вращаясь к серьезному тону. – Но шутки шутками, вроде бы ты не глупый, поэтому понимаешь, что так я и поступлю в случае чего. И даже протекция Гычи не поможет. Уяснил?

Кивнул.

Понял, принял, осознал.

Но стала просыпаться злость, сбивая все благодушное настроение. Не была бы командиршей, а я не отбывал наказание на местном строгом режиме, давно бы послал. Не люблю покровительственный тон, от кого бы он ни исходил.

– Мне здесь осталось одно неясно, почему тебя на кол не посадили, ты ведь двоим контроль провел, граната в баре? И начистоту. Я – ментат, и дар у меня выше среднего. Советую отвечать честно, при сомнениях могу в рейде приказать тебя мозголомом накормить. Знаешь, что это такое?

– Наслышан. – Вот и угрозы в ход пошли, такая могла осуществить задуманное, со всей ее бандой я не справлюсь. – Кроме того, что у меня изъяли в казну Княжества столько жемчуга и снаряжения, сколько большая часть матерых рейдеров в своей жизни ни разу не видела, за меня еще большие люди слово замолвили. Кто конкретно – не скажу. Почему – тоже. Это мое и к жизни здесь не относится.

– Откуда богатство?

– Повезло.

– Гыча с Дохлером. Раз Дохлер, то Шайтан? – Герда не стала заострять внимание на источнике моих доходов.

Здесь я промолчал. Ни кивнул утвердительно, ни отрица-

тельно не мотнул головой.

– С Хельгой и ее компанией у тебя какие отношения?

– Никаких.

– Да?

– Ага. После рейда в бане увидел, не сдержался, поцеловал. Красивая. Затем извинился. Все.

– И часто ты такой несдержанный с «красивыми»? – В тоне сквозило пренебрежение, насмешка и… чуть злости?

Вот это я зря сказал, не надо было уточнений про красоту. Женщины в большинстве своем часто даже не предполагают, что на свете есть кто-то их «красивей и милей». Да, они могут утверждать обратное, демонстрируя собственную объективность, но где-то там, в глубине души, она самая-самая. И часто получается так, что находится именно тот, кто разделяет ее мнение.

– Бывает. Но чаще успеваю под контроль все взять.

– Ясно, а поговаривают, что ты ее любовь внезапная. И на суд Хельга к тебе явилась. Зачем? Если все, как ты говоришь?

– Позлорадствовать, скорей всего. Обещала мне кишки тогда намотать за несдержанность, но не получилось. Думаю, еще своего ухажера позлить, какую-то местную шишку. Судил Боровик, законопатил сюда. Все. Больше ничего не знаю.

– Вот теперь мне практически все ясно. И почему сюда, и почему такой срок. Немного огорчу, да будет тебе известно, крестный Горбача, той самой «шишки», здесь комендант –

Арх. Раньше был Архаровцем.

Я усмехнулся, ничуть не удивляясь тому, что опять врюхался. Неожиданно девушка с довольной улыбкой перегнулась через стол и ткнула кулачком меня в плечо.

– Не бойсь, рванина, прорвемся!

Даже головой пришлось встряхнуть, настолько был стремительным переход от смертельно опасной кобры, приготовившейся к прыжку, до почти дворовой девчонки, всей пацанве своей в доску.

– Вопросов к тебе больше не имею. Наворотил ты дел, золотой мальчик. А золотой… думала, очередной мажорик, охреневший от бабла. Сам смотри, статьи – вышка однозначная, показательная, а ты почти сухим из воды вышел. Предполагала, из богемы местной, а документы выправили, чтобы вопросов меньше задавали. Что удивляешься? Есть и такое в Остроге. Меньше, чем Там, но есть. Кстати, тебе с нашего склада что-нибудь нужно?

– Да, но снаряжение в основном. Автомат, пистолет, патронов к ним немного, и гранаты имеются.

– Я так понимаю, тебе опять друзья помогли и денег подбросили?

– Да, – не стал вдаваться в подробности. Действительно, и это правда, мне помогли «друзья». Боевые товарищи, мать их! А сектанты, так те сами утверждали о принадлежности к их рядам.

– Могли бы и получше загреть. Так ведь это называется?

Загреть?

– Могли, – не стал спорить я. – Но эти трофеи они взяли с атомитов. Подозрений меньше.

– Здесь плевать всем, как и где ты добываешь необходимое для выживания, главное, выполнять задания, на которые направят. Все. Скоро десять, вон Дрон, скорее всего, тебя ищет, пойдем, что ли? – Она поднялась, подхватила небольшой рюкзак, а затем нагнулась и почти на ухо сказала.

– И огорчу тебя, ты не брутальный мальчик, а здоровенный мужик, жаль, совершенно некрасивый и не в моем вкусе, но не переживай, – похлопала меня по плечу. – Дерзости у тебя на десятерых. Да, и удача любит.

Обидно, конечно. Но зато прямо и честно. Уважаю.

– Пошли уже, мне с вами разобраться нужно, а еще твой подарок кормить.

На автомате поздоровался с Дроном. Герда же взяла меня под руку, я на это не обратил внимания. В голове ворох мыслей. И совсем не про какого-то Арха, хрен бы с ним, начнет дерьмо подкидывать, так тоже смертен. Завалю и в Монако. Дело в другом. Да, с одной стороны, все выглядело логично, относительно командирского желания выяснить, кого это ей сосватали. Но в девяноста девяти случаях из ста она пыталась определить, не подсадной ли я. Означало это только то, что ее группа обделывает какие-то делишки, которые идут вразрез с богоугодными законами Острога.

Другой причины, тем более такой глупой, про золотого

мальчика, я не видел. Мажор и мажор, сдохнет и сдохнет, черт бы с ним. А вот стукач представлял опасность. Что из этого следовало? Быть осторожней и с ней, и со всеми тут.

Глава 4
Эльдорадо

Сейчас мы напоминали хоть и бандформирование, но не разбойников с большой дороги, грабивших селян на заре эпохи рыцарства, как в прошлый раз. Все вооружены, пусть и разномастно, также одеты, впрочем, изменилось главное: в глазах появились проблески надежды, а не та глухая тоска и некая беспросветная обреченность. Да, они никуда не делись, но трансформировались в извечный российский фатализм: «Любо, братцы, любо, любо, братцы, жить!» Атаманша тоже имелась. Харизматичная, пуленепробиваемая, что обеспечивал ей высокотехнологичный бронекостюм, мне на зависть. Жесткая, острая и гибкая одновременно, как толедский клинок, свернутый сейчас в кольцо. Она о чем-то говорила с командирами двух «Мастодонтов».

Инструктировал нас Гайвер.

– Задача на первый взгляд простая. Приехали, погрузили, уехали. Операция отработана не раз и не два.

– А что грузить будем? – вылез Муха.

– Золото и ювелирку. В этой реальности Российская империя с царем-батюшкой жива и всех переживет, и там до сих пор в ходу золотой стандарт, то есть каждый гражданин при желании может поменять наличность на презренный ме-

талл. Именно поэтому в Первом Имперском банке хранится его минимум полторы тонны, как в слитках, так и в монетах. Это наша главная цель. Второстепенные – около десятка крупных ювелирных магазинов, находящихся рядом. Имеется и множество мелких, именно поэтому и называется этот кластер Эльдорадо. Это ясно?

Дождался кивков и неслитных «да».

– Имеются и проблемы. Кластер из быстрых. У нас будет всего четыре часа, потом он вновь на перезагрузку. Местные обращаются минут за пятнадцать-двадцать. Мы же въезжаем сразу, как только спадет кисляк. До центра именно столько времени добираться. Но иногда, если без пробок, возможно сопротивление сил правопорядка и просто граждан. Рядом с местом нашей работы жандармерия, а еще все местные поголовно вооружены – у них практикуется свободное ношение и выработался оружейный культ, человека без пистолета или револьвера встретить сложнее, чем без оного. Во-вторых, определенную опасность представляют зараженные. Да, сота находится на расстоянии около ста двадцати километров, это если по прямой, от границы Пекла. Но там недалеко несколько таких же быстрых кластеров. Поэтому не расслабляемся. Можно и на элиту нарваться. В-третьих, внешники, а именно – Трилистник. Уровень развития технологий у них чуть выше, чем средний по Улью, далеко не нолды. Однако могут пригнать несколько бронетранспортеров, вооруженных по натовскому стандарту. Они до золота жадные, по-

этому могут легко и просто напасть. Наша задача – погрузка. Дружина прикроет именно от них. Всем все ясно?

Я поднял руку, после кивка задал вопрос.

– Жандармы, местные и охрана, чем могут быть вооружены?

– Стандартные российские аналоги, до две тысячи десятого года. Это из длинноствольного у правоохранителей. Более совершенных видов не попадалось. Короткоствольное – в основном иностранные образцы. А вообще, автоматическое оружие – редкость. Очень спокойная страна эта Российская Империя. И реальность такая же – ни одной Мировой войны. Еще какие-то вопросы? Нет?

– Свежаков спасаем? – спросила Кира, та самая рослая женщина, которая сейчас сменила бандану на современный армейский шлем.

– Времени не будет, кто выйдет и доберется до нас, конечно, заберем! Но это Улей. Остальное по ходу пьесы будет ясно. Смотрим, что делают опытные товарищи, сами не отстаем. И, кстати, мы, как звеньевые, тоже за невыполнение приказов убиваем.

И по глазам видно, что именно так и обстоят дела. Я успел покурить, как раздалась команда: «По машинам!»

В десантном отсеке «Мастодонта», если потесниться, могла разместиться пусть и не еще одна такая группа, как наша, но человек пять-шесть легко. Еще прибавим двух закованных в высокотехнологичную броню железных людей, ко-

торые так и не поднимали забрала шлемов. Костюмы у них хоть и походили на до боли знакомый MSE, но это было или поколение другое, или класс. Совсем как у Герды, и вооружение как у нее.

Командир устроилась рядом по правую руку, вот не нравился мне такой постоянный контроль. Не поверила? Остались вопросы? Слева уселся Дрон, который сразу закрыл глаза, оно и понятно – никаких смотровых щелей конструкцией не предусмотрено, оставалось или пялиться на знакомые рожи, или болтать, или читать. Это Малыш удивил, достав томик Бунина.

Я же откровенно маялся бездельем. Амуниция подогнана – лучше не придумаешь. Боезапас на месте. Снаряжение получил со склада отряда «Черных вдов», в котором теперь и числился. И очень порадовался, что не стал тратить деньги у барыги. Фактически все, в чем нуждался, взял здесь, с обязательством вернуть в двойном размере или такой же эквивалент.

Кто-то выбрал себе натовский камуфляж, кто-то российский, я остановился на «Горке», эксплуатация которой не вызывала нареканий, а раньше их не любил. Ботинки, похожие на «Коркораны», песчаного цвета, со стальными вставками в подошве, наколенники и налокотники, легкий бронежилет, эрпээска с подсумками на все случаи жизни и двумя мародерками, нашелся даже арамидный шлем, бинокль, современный военный противогаз, тактические очки, штурмо-

вые перчатки без пальцев и с пальцами, магазины к моему сто третьему, каплеры под них, ИПП, трехточечный ремень, средства для чистки и другая мелочовка.

Почти два часа потратил на подгонку и примерку. Груздь, которого я до этого неправильно определил как любовника Герды, занимавший должность завсклада, недовольства не выказывал, наоборот, советы советовал. Неудивительно, оказался он спецом по экипировке, до переноса в Улей имел свой магазин снаряжения в городе-миллионнике. И был слегка повернут, в хорошем смысле этого слова, на ней. Поэтому мое отношение к предмету обожания вызывало с его стороны уважение.

Затем еще часа полтора в номере занимался чисткой, набивкой магазинов, окончательной подгонкой. После чего пообедал вместе с Дроном, Груздем и Малышом. В целом все на первый взгляд смотрелись нормальными людьми. И тут выезд.

…Повернул голову направо и встретился взглядом с Гердой.

– Скучаешь? – подмигнула она.

– Не скучал бы, если бы ты, командир, карту местности, где предстоит работать, показала. Обрисовала в случае, если отстану, направление движения на форпост, а то в этой коробке ничего не видно.

– Не поможет, там отстал, считай хана. – Она даже головой мотнула, но встретив мой взгляд: – Хорошо, чем бы дитя ни

тешилось.

Достала из планшета карту и подробный план Андреевска, а затем минут десять втолковывала, где и что, обратил внимание – остальным до ликбеза, как до лампочки. Серый, усевшийся справа от командира, оживленно болтал с чернобровкой Никой, они иногда смеялись, радовались жизни. Впрочем, здесь в Стиксе, как я уже понял на собственном примере, в любую спокойную минуту надо брать от жизни все.

Ход у «Мастодонта» был плавный, несвойственный военным машинам, скорее соответствовал тому же «Гелендвагену», поэтому работать с картой не составляло чрезмерных трудностей.

– Еще два часа езды, основное обрисовала, дальше сам разбирайся, а я спать, – сунула девушка мне в руки карту, откинулась на кресле и закрыла глаза.

Собственно, за этим занятием и провел весь оставшийся путь, на меня поглядывали новички, как на дурака. Но я всегда плевал на чужое мнение, а уж тем более на косые взгляды.

…То, что скоро все начнется, понял тогда, когда забрало на шлеме Герды опустилось.

– Приготовились, через пятнадцать минут работаем! Дрон, берешь Люгера и Муху, чистите банк, а затем «Грезы», «Царский» и «Имперский». В последнем начинаете собирать все. При хорошем раскладе, переставляем технику –

двигайтесь дальше. Мы с Малышом вскрывать хранилище и ячейки. Гайвер – забираешь остальных, погрузка сегодня за тобой.

Вот уже дало о себе знать изучение карты, я точно представлял наш маршрут. Глаза Мухи хищно и радостно блеснули, угодил ему своим решением командир. Заклацали затворы автоматов и пистолетов…

Мне готовиться не нужно, давно патроны в патронниках и усики разжаты. На выезд взял 103-й, к которому имелось двенадцать магазинов, скрепленных попарно, все девять гранат размещены удобно. Ресовский нож – верный спутник, тоже под рукой. «ПММ» в кобуре, нож охотничий на груди, под правую руку. Клевец в специальном кольце. Мародерка на месте, вторая тоже. И пара подсумков полупустых. Живца хлебнул на всякий случай, немного – глотка три, сморщившись от мерзкого вкуса, который с каждым употреблением становился все гадостней и гадостней. Все, я готов.

– Парни, работаем холодняком, без лишнего шума. Кроме пустышей, там пока никого быть не должно. Очищаем главный зал – и дальше, по всем закоулкам нам лазить не нужно, – сказал нам Дрон, показывая знаком протискиваться вперед.

Сидевшие замыкающими железные люди, едва только начали расходиться вверх и вниз массивные створки десантного люка, подобрались, нижняя часть не успела коснуться асфальта, как они уже выпрыгнули и каждый, присев на одно

колено, контролировал ситуацию вокруг.

Прямо напротив нас оказались двери, выполненные в духе роскоши конца XIX века. Дрон открыл, а мы с Мухой заскочили внутрь.

Несмотря на налет старины глубокой, присутствовала и рамка металлоискателя, перед которой находился «Пункт сдачи оружия». Там, за стеклянной перегородкой, тянул руки сквозь окно в пуленепробиваемом стекле зараженный в синей форме с надписью «охрана».

Главный холл – огромный, отделка – сплошь мрамор, с десяток колонн. Кругом блеск латуни и бронзы, стекло, барельефы, дерево. Удобные кожаные кресла для посетителей, низкие столики. В общем, неплохо устроились. И не для бедных заведение.

Муха сразу же свернул в сторону пункта сбора оружия.

– Этого не тронь, без тебя разберутся! – остановил его Дрон.

Я сразу понял, что там добыча не про нас. Поэтому первой жертвой стал охранник, раньше проводивший досмотр посетителей, он и сейчас перетаптывался здесь же.

Заточенный напильником, ставший острым, клюв, чью неудобную рукоять я превратил при помощи черной изоленты ХБ в отличную, не скользящую без всякого сопротивления пробил голову мертвеца. Я, не останавливаясь, легко, разбрызгивая в стороны кровь, выдернул оружие. И с ходу приложил посетителя, который прошел явно без досмотра,

о чем говорила отнюдь не пустующая кобура на поясе. Дядя, ты нарушаешь!

Мешкаться некогда, до ближайшей толпы из шести зараженных метров десять-пятнадцать, а они уже разворачивались в нашу сторону. Обеспокоенно урча, некоторые радостно. Я уже научился различать их настроение. А для новичков: «ур» и «ур».

Не рассматривая, что за пистолет угодил мне в руки, и не жуя сопли, сунул в мародерку добычу вместе с магазинами, бросился ко второму, поступил так же.

– Люгер, не увлекайся, потом соберешь! – Если раньше Дрон выглядел как растаман-торчок, то сейчас его будто подменили, и взгляд жесткий, и тон изменился – командирский. Как они тут говорят все? Нормуль?! Вот он самый…

С Мухой мы наперегонки в минуту покрошили толпу, заковылявшую в нашу сторону. Этот стервец-напарник успел-таки приголубить охранника и обзавелся пистолетом, подмигнул мне вполне весело. А я что? Я не жадный. Ясно, ясно, это ты раньше злой такой был, так сиденья на велосипеде не было?

Основную толпу мы расчистили быстро – только-только переродившиеся зараженные практически не представляли опасности. Мимо проскользнули Герда и Малыш, последний приголубил пустыша, который решил отчего-то, что скандинавский тролль ему по зубам в отличие от нас, И мертвяк, бывший раньше молоденьким кучерявым пареньком в ко-

стюме, получил по голове прикладом так, что череп хрустнул. Отлетев на пару метров, юнец рухнул на спину на пол и больше признаков жизни не подавал. Нам работы меньше.

В главном зале закончили, я обзавелся еще одним «Глоком-19» и шестью магазинами к нему, за Мухой не наблюдал, но на охране здесь не экономили, поэтому взял свое.

Оглянулся – кругом трупы, трупы, трупы. Брызги и лужи крови. Мне даже удивительно стало, каким мы смертельным ветром прошлись. Оббежали быстро весь зал, осмотрели углы. Муха взялся за ручку, ведущую непонятно куда, я приготовился ворваться, круша всех, показывая удаль молодецкую, но нас остановил Дрон.

– Все! Здесь мы основную работу сделали, мелочь сами покрошат, если лезть будут! На выход! – скомандовал тот. Нам же лучше.

Не зря говорили, что совместная работа сближает, вон минут десять «поработали», а к Мухе уже никакой патологической неприязни не испытывал.

Почти бегом ввалилась остальная часть нашей команды, возглавляемая Гайвером. Не хватало Груздя и Ангела. Они дежурили на улице, находясь рядом с дружинниками. Клевцы у обоих окровавлены, сами тоже в пятнах, вокруг на расстоянии около десяти метров от «Мастодонта», который сейчас сдавал вперед, чуть подняв нижнюю створку, давая дорогу товарищу, валялось не меньше, навскидку, сорока зараженных. Не мы одни работали. Крупнокалиберные авто-

маты «ВС Острога» пока не сказали своего веского слова ни разу. Оно и верно, зачем ценный боеприпас на шушеру переводить. И шум лишний.

До «Грез» – очень крупного ювелирного магазина даже по московским меркам, было метров пятьдесят, по нашей стороне дороге. Пока до них дошли, я окончательно успокоил четверых пустышей, сколько остальные – не считал, еще два пистолета оказались в мародерке, к ним магазины и один револьвер со скорозарядниками. Дрон только ухмылялся, видя наш нездоровый или здоровый, с какой стороны посмотреть, трофейный, именно «трофейный», ажиотаж.

За роскошной дверью, которая так же, как и в банк, была открыта, среди витрин бродило около трех десятков зомби. Трое из них мне не понравились, подъели уже, суки, кого-то. Вон весь пол в останках. И штаны уже полные, метаболизм зашкаливал. Морды окровавленные, начинающие изменяться, а больше всех подсуетился жирдяй, он с обычным для всех них «ур-ур-ур» довольно резво пошел на меня. Теперь не напугаешь. Выждал, уже зная повадки таких вот товарищей – в последний момент ускоряться в прыжке, и сам сделал шаг вперед, нанося удар сбоку. Чуть смазал, попал куда-то в челюсть. Но уронил, едва сам вслед за ним не нырнул. Опустил рукоять.

Уррр!

Я уже прижал башку твари к полу, выдрал с трудом клевец. Рядом такого же быстрого довольно резво успокоил Му-

ха.

Первый блин комом, зато второй испек как нужно.

Готов толстячок?.. Отлично!

На нем кобура с длинноствольным револьвером, некогда разглядывать марку. Неплохой калибр, навскидку, сорок пятый. В мародерку! И где патрончики? Вот они родные!

С остальными справились минут за десять. Подскок, удар, два шага – следующий. Как конвейер. Стволов хватало, теперь стал брать только магазины. Ну и экзотику, типа «кольта 1911». Минут пять нам Дрон дал на сбор трофеев, самого же его они не интересовали от слова «совсем». Муха, как обожравшийся удав, только глаза прикрывал при виде очередного пистолета. Но собирал.

В «Царском» тоже все прошло по плану. Здесь обнаружилось всего штук десять пустышей. Оно и понятно, коллекционные вещи, золотое холодное и огнестрельное оружие, типа кремневых пистолетов, и блеск бриллиантов.

В «Имперском» только мы открыли дверь, как всегда Дрон, а мы с Мухой вламывались с острыми железяками наперевес, как до нас донесся полный отчаяния, плачущий, на грани истерики девичий голос:

– Мама, мама, ну не надо! Пожалуйста, мамочка… Не надо!

Так, так, так…

Осмотреться, тут чисто, а вот здесь еще один зал!

Высокий стеклянный стеллаж, практически под потолок,

на котором сейчас, как-то изогнувшись, уместилась молодая девушка. Если бы не ударопрочное стекло, давно бы сломался под натиском такой толпы. Вокруг него собрались посетители, работники и охрана. У многих кровью перепачканные морды, но они просто тянули руки, урчали, перетаптывались. Лишь одна тварь, раньше бывшая женщиной, довольно симпатичной брюнеткой, пока еще не начавшей изменяться, но судя по красным-красным пятнам на белой блузке, шее, уже неплохо подъевшей, высоко подпрыгивала, пытаясь уцепиться скрюченными пальцами в ногу девчонки. Та сжималась в комочек, взвизгивала от страха и повторяла словно мантру: «Мама, мама, мамочка…».

– Люгер, вон те твои, – ткнул пальцем Дрон куда-то за витрины в другом зале, а сам устремился за Мухой.

Вперед, осторожно. Раз морды в крови у тех, но все они там, значит, здесь те, кто их отпугивает от еды. Точно!

Эти двое опаснее всей толпы. В который раз, ничуть не пугаясь, подумал о том, какой бешеный в данном кластере у тварей метаболизм. Фактически за сорок минут почти до бегунов дорасти. И хорошо, что штаны им мешали. Один раньше был здоровенным мужиком, сам себя поперек шире, второй – худосочный, низенький молодой человек. Они, пока не обращая внимания на меня, жрали человека, останки второго были разбросаны вокруг.

Твари пировали, вырывали спокойно, уже когтистыми пальцами, куски плоти, противно чавкали. Смаковали. Я за-

мешкался буквально на секунду, раздумывая менять или нет оружие, но больше времени мне не дали.

Огромный дядька со звериной грацией перепрыгнул рыбкой через витрину, здесь попытался в прыжке подняться с четверенек, но я уже сделал шаг вперед, занося оружие.

Молодецкий, от страха, изо всех сил удар лишил меня оружия, как и одного противника.

Только чвак, и все!

А молодой уже летел на меня рыбкой, успел его как-то встретить в полете ударом ноги. Того отшвырнуло назад, он разбил витрину спиной, отчего в разные стороны брызнули стекла, я тоже подался назад. Сила действия равна силе противодействия. Так?

Почти бегун, не чувствуя боли, вновь понесся на меня. Пистолет я достать не успел бы, поэтому схватил его обеими руками за башку, пытаясь свернуть набок. Он пытался укусить, пытался или пнуть, или так вырывался. Хорошо, у меня руки длиннее.

Насколько погано несло у него изо рта, не передать словами. Так могло вонять только из пастей Цербера, охраняющего ворота в царство мертвых древних греков, где и протекала река Стикс.

Аж замутило, не дыши на меня, сука, не дыши!

Снова удивляясь несоразмерной силе, что таилась в столь тщедушном теле, напрягся изо всех сил, рванул голову вниз, шейные позвонки хоть и захрустели, но не сломались, про-

сто зараженный оказался на полу, чуть дезориентированный, а я опустил ему на затылок тяжелый ботинок изо всех сил. Брызнуло в разные стороны кровью, но я, не переставая, давил и давил. Вроде затих, но чувствовалось еще какое-то сопротивление, и схватиться не за что!

Волосы уже почти вылезли. Попробовал за них взяться, клок выдернул. А до шеи так не дотянешься.

За подбородок? Укусит!

А если так, сверху воткнул два скрюченных пальца в глазницы, убирая с затылка ногу, оттянул голову и вскрыл шею одним резким движением, отточенным до бритвенной остроты охотничьим ножом.

Кровь выплескивалась слабыми толчками.

Вот теперь точно готов!

Вскочил, озираясь.

– Люгер, у тебя как?! – послышался голос Дрона.

– Нормально, – сдавленно ответил я, выдергивая клевец из башки здоровяка и вытирая об его одежду. Хорошо сразу этого успокоил, сколько с дистрофаном возился, а этот в рукопашке мог и победителем выйти.

Но командующий пришел сам проверить. Внимательно посмотрел, затем, качая головой, медленно сказал, скорее всего, задумавшись и не желая произносить вслух:

– Доходила до меня кое-какая инфа, что Люгер отморозок… Зараженных видит – разум теряет, зубами грызть готов. Но чтобы настолько… Ты что тут устроил?

Я осмотрелся, ну кровь кругом, ну я в ней. И что? Это и сказал.

– Да, у тебя ботинки в мозгах! Ты ему глаза выткнул, у тебя с пальцев кровь капает… Не, мужик, я все понимаю…

– Короче, так надо было! – оборвал я, еще учить тут будет.

– Надо так надо, обычно надо на помощь звать, коль зажали! А не ледовое побоище устраивать и такое, что даже у меня мороз по коже. Это ясно?

– Принял, понял, осознал, – сплюнул я в сторону.

– Ладно, проехали, времени нет на разбор полетов. Всегда зови!

Пока я устраивал кровавый ринг, товарищи перемололи всех пустышей, успокоив для начала попрыгунью. Успели снять девочку, оказавшуюся подростком лет пятнадцати. Сама брюнетка, а глаза сапфировые. Интересно, интересно. Она всхлипывала на груди у Мухи, тот прижимал к себе и по-отечески гладил по волосам.

– Тише, тише, все теперь будет хорошо.

– Папа… Это папа меня укусил, еле-еле вырвалась, как под потолком оказалась, сама не знаю… Я теперь такая же стану?

И слезы. Я решил отойти в сторону, увидит меня в таком виде, вот здесь и догонит окончательный культурный шок.

– А мама мужчине в горло впилась, стояла молчала, молчала… А мне шестнадцать сегодня исполнилось, пошли цепочку покупать… Папа хотел, чтобы на всю жизнь этот день

запомнила…

– Не бойся, не станешь, – веско сказал Муха. – И это… – Он обвел пальцем всех мертвяков. – Не твои папа и мама, и ничьи, и здесь нет ни пап, ни мам, ни дочерей и сыновей, ни дедушек и бабушек, только вечно голодная тварь, которая захватила навсегда их тела. А теперь давай вытрем слезки, и все будет хорошо, запомни. Так дядя Муха сказал, а если он сказал, значит, так и будет.

Тот достал откуда-то вполне чистый платок, стал вытирать слезы. Только сейчас обратил внимание, что на моем коллеге и Дроне почти нет крови, так – капля, две.

Как обычно это и бывает, неожиданно раскатисто грохнула пушка. Затем второй раз. И тишина.

– Так, мухой давай ее к нашим! – не замечая каламбура, оживился командир. – И сюда. Ясно?

Тот не стал ничего говорить, схватил девчонку на руки и почти бегом понесся в направлении двери.

– Люгер, хватай мешок, – кинул он мне баул, – и начинай выгребать вот с этого отдела. Запомни, магазины – это наш приработок, золото банковское, ячейки – это княжеское. Поэтому мало наберем, мало и получим.

Бупуххх…

Бупуххх…

Бупуххх…

Прервался, когда вновь долбанули из пушек наши футуристические бэтээры. Что-то где-то грохнуло, то ли взрыв,

то ли по нам стреляли. Не разберешь.

А мы выгребали все, и не глядя.

Впервые за сегодня заговорила рация голосом Герды, приказывая немедленно возвращаться. В принципе за десять-пятнадцать минут довольно вялой стрельбы мы успели забрать почти все. Сейчас, навьюченные, как ишаки, побежали на выход.

Впереди метрах в двухстах, за домами, поднимался клуб черного дыма. Оба «Мастодонта» неожиданно практически синхронно выплюнули огонь, каждый из двух пусковых контейнеров. Четыре ракеты, оставляя за собой серо-коричневый шлейф дыма, буквально через метр, после того как покинули обитель почти вертикально пошли на взлет, а затем по криволинейным траекториям устремились куда-то.

Герда, стоя возле десантного люка, призывно махала рукой, в это время откуда-то слева выскочил довольно быстрый мертвец, однако не успел он сделать и трех шагов, как появившийся в руках Дрона массивный револьвер выплюнул вместе с пулей пламя, отчего у бегуна снесло полголовы. В это время в отдалении грохнуло, но не четыре раза, а раз пять-шесть.

По мерному, едва слышному гудению стало понятно, что боевые машины уже развели пары и ждали только нас. Заскочили в уже закрывающиеся створки. Я сразу бросил баулы на пол, который в этот миг чуть дрогнул.

– Как успехи?

– Да все почти вынесли, – улыбнулся Дрон. – У вас?

– Тоже успели. В «Имперском» немного коллекционки осталось, но не критично.

– Это ништяк, – заулыбался Дрон.

Только сейчас я заметил, как все смотрят на меня как-то ошарашенно. Лишь Ника и Кира возились со спасенной девочкой.

– А с тобой что случилось? – ткнула пальцем в меня Герда

– Мать, это надо было видеть… – вместо меня ответил Дрон.

Глава 5
Шило на мыло

Если по нам кто-то и стрелял, когда прорывались из кластера, то внутри «Мастодонта» это никак не ощущалось. Тяжелая машина мерно и мягко покачивалась, и только инерция позволяла понять – ускоряется или тормозит бронеавтомобиль будущего.

– Мать? Мы покурим? – обратился к Герде Дрон.

Командир сейчас с частью команды и одним из дружинников сортировали добычу. Вооруженные силы Острога представлял молодой парень, едва-едва за двадцать, оказавшийся еще тем балагуром. Он сыпал шутками и присказками, подколками, но не обидными. Создавал дружелюбную атмосферу, походя пообещал спасенной, что лично на ее свадьбе погуляет, подмигнул, девочка зарделась, даже чуть улыбнулась.

– Курите, и давайте пообедаем, чуть позже с сортировкой разберемся. Кто у нас сегодня на раздаче?

– Эники-беники, ели вареники…, – стал считать «старичков» наш звеньевой. – Назвался Груздем, полезай в кузов!

– У тебя считалка неправильная! – высказался тот. – Всегда отчего-то я!

– Судьба такая… – философски отметил Дрон, доставая сигареты.

– А зачем? Скоро ведь в форпосте будем, там и пообедаем в баре… – спросил Муха, которому вместе с женщинами удалось привести немного в чувство девочку, они что-то ей рассказывали, напоили и чаем из термоса с шоколадом вприкуску. Окружили заботой. Молодцы.

– Нет, не скоро. Ехать нам часа четыре в одну сторону только, потом, пока все решим, еще плюсуй пару-тройку, – ответил Малыш. – Если к двум ночи будем дома, то хорошо.

Я, не отставая ни от кого, в том числе и дам, закурил. Отметил, что отношение к нам у старожилов поменялось кардинально. Никто ни на кого не смотрел как на экскременты, наоборот, старались все пояснить, рассказать, ответить на вопросы.

– Мужики и дамы, только сегодня, только сейчас, акция от ювелирного магазина «Имперский»! Используйте нашу продукцию вместо пепельниц. – Дружинник стал кидать нам золотые кубки, украшенные драгоценными камнями.

Еду я с собой не брал, но в отряде и этот момент предусмотрели, из огромной тактической сумки стали появляться ИРП-Б, которые Груздь раздал каждому по одному. Затем рейдер извлек три термоса литров на пять.

– Здесь чай, тут кофе, а это какао, кружки тут, – на этом его функции шеф-повара завершились.

После перекуса, учитывая, что времени оставалось вагон, я принялся разбирать трофеи. Сначала пять «Глоков», а неплохо нахапал. Заметив заинтересованный взгляд Ники,

кивнул ей, мол, что-то хотела?

– Люгер, давай меняться?

– Что на что?

– Я тебе «Пустынного орла», а ты мне один из них, только предупреждаю, к этой пушке всего четыре магазина, – протянула девушка мне пистолет в кобуре. В очередной раз поразился, смотрелась Ника как пай-девочка – миленькая и наивная-наивная, глазки же сейчас хитрые-хитрые.

Из такого же карамультука мне доводилось стрелять пару раз – все шеф, ни дна ему, ни покрышки, любил огромное и блестючее, страсть испытывал, как та жадная ворона. Если пистолет, то такой, чтобы в ствол два пальца лезло, если автомобиль, чтобы душевую кабину можно было установить. И вроде бы в саунах и банях не раз вместе отдыхали, могу свидетельствовать, вполне все было нормально с размерами. Так что в данном случае поговорка не била в глаз, только если в бровь.

С другой стороны, в Улье иметь крупнокалиберные пистолеты и револьверы целесообразно. Последний шанс. Например, нишу того же «Глока» в борьбе с зараженными перекрывало холодное оружие, только с людьми воевать если. Здесь же можно и руберу мозги вынести. Примерился к «Орлу», рукоять как раз под мою лапу. Годится. А мне, если не понравится, в комнате после ремонта на стенку повешу, пусть гости вздыхают рядом с надписью Cogito ergo sum, которую сказал бригаде – категорически не трогать. Да и с чле-

нами отряда взаимоотношения наладить, тем более – девочка-припевочка, хоть и не в моем вкусе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.